ВИТЕБСКЪ. *Сорокъ первый годъ.* 7 января.

(Существуетъ съ 1874 г.)

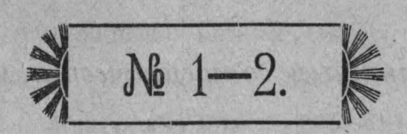
ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно.

1914 годъ.

Цѣна: за годъ **пять** руб. **50** коп., за полгода—**три** руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными*. Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи*,—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежитъ. ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

Оффиціальный отдѣлъ: 1) Движенія и перемѣны по службѣ.

Неоффиціальный отдѣлъ: 1) Защита ученія о свободѣ воли, какъ источникѣ зла, противъ возраженій со стороны детерминизма, 2) Проводы бывшаго ректора Витебской духовной семинаріи архимандрита Ѳеофана, нынѣ Рыльскаго, второго викарія Курской епархіи, 3) Объявленія.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Оффиціальный отдѣлъ

Движенія и перемѣны по службѣ.

По распоряженію Епархіальнаго начальства.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

Мишневичской церкви, Городокскаго уѣзда, крестьянинъ Мишневичской волости, дер. Бачище Андрей Агапіевъ—на четвертое трехлѣтіе (съ 20 декабря 1913 г.).

Маклаковской церкви, Велижскаго уѣзда, крестьян. дер. Першково, Илья Григорьевъ—на второе трехлѣтіе (съ 20 декабря 1913 г.).

Вакантныя священническія мѣста:

При Полоцкой Покровской церкви.

При Межевской церкви, Полоцкаго уѣзда.

При Стеревневской единоверческой церкви.

Вакантныя псаломщическія мѣста:

При Кульневской церкви, Рѣжицкаго уѣзда.

За редактора оффиціальнаго отдѣла

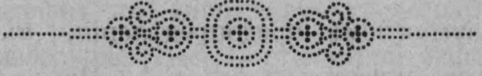
И. Суходольскій.

1914 года. № 1—2. 7 Января.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Защита ученія о свободѣ воли, какъ источникѣ зла, противъ возраженій со стороны детерминизма*).

(*Окончаніе*).

Приступая къ разбору возраженій, направленныхъ противъ ученія о свободѣ, какъ источникѣ человѣческой жизнедѣятельности, мы должны замѣтить, что большинство изъ нихъ вращается около указанія противорѣчія свободныхъ дѣйствій закону причинности,—причемъ неотразимое вліяніе этого закона на психическую жизнь человѣка замѣчается детерминизмомъ въ фактѣ строгой зависимости каждаго акта человѣческой дѣятельности отъ другого и даже отъ внѣшнихъ вліяній. Это возраженіе наиболѣе серьезное, заслуживаетъ и особеннаго вниманія съ нашей стороны: съ нимъ связаны такъ или иначе и остальныя возраженія.

Въ изложенной системѣ детерминизма легко было замѣтить присутствіе и совершенно голословныхъ возраженій противъ при-

*) Начало статьи см. №№ 46 и 47 „П. Е. В." 1913 г.

знанія въ человѣкѣ свободы воли,—такія возраженія съ одинаковымъ основаніемъ могутъ быть направлены и противъ детерминизма,—каковы напримѣръ, всѣ указанія послѣдняго на свои превосходства въ приложеніи проповѣдуемыхъ имъ принциповъ къ самой жизни.

Существуютъ даже и такого рода возраженія, которыя не стѣсняются искаженіемъ истины, происходя, быть можетъ отъ непониманія толкуемыхъ фактовъ, а всего скорѣе являются завѣдомо ложными положеніями. Къ послѣдней категоріи возраженій можетъ быть отнесено указаніе на несовмѣстимость свободы человѣка съ свойствомъ всевѣдѣнія Божія, отмѣченное еще сторонниками ученія о безусловномъ предопредѣленіи, въ ряду которыхъ детерминистъ Виртъ думаетъ видѣть и Ап. Павла. Очевидно, Виртъ находитъ основаніе для этого послѣдняго утвержденія въ слѣдующихъ словаъ Св. Ап. „Ихъ же предувѣдѣ, тѣхъ и предустави. Сообразныхъ быти образу Сына Своего, яко быти Ему первородну во многихъ братіяхъ“ (Рим. VIII, 29). Здѣсь, дѣйствительно Апостоломъ изображаются предначертанія Промысла Божія: „предувѣдѣніе“ и „представленіе“ (предопредѣленіе) относительно спасаемыхъ. Такимъ образомъ, здѣсь на лицо оба тѣ факта, съ которыми, по мнѣнію детерминистовъ, находится въ противорѣчіи фактъ человѣческой свободы. Но прямой смыслъ Апостольскихъ словъ таковъ, что, безъ всякихъ натяжекъ по его толкованію, опровергаетъ детерминистическое мнѣніе.

Обратимъ прежде всего вниманіе на фактъ Божественнаго предопредѣленія. Таково ли оно, по словамъ Апостола, чтобы могло быть источникомъ стѣсненія свободы человѣческихъ дѣйствій и можно ли его въ этомъ отношеніи поставить на одну доску съ предопредѣленіемъ, сторонникомъ котораго является бл. Августинъ и которое возведено въ догматъ въ лютеранствѣ и кальви-

низмѣ? Очевидно, разница между тѣмъ и другимъ громадная, такъ какъ предопредѣленіе, по смыслу Апостольскаго ученія, не можетъ стѣснять свободы человѣка. Напротивъ, это предопредѣленіе у Апостола стоитъ въ связи съ свободой, что особенно ясно изъ словъ предыдущаго 28 стиха указан. главы посланія къ Римлянамъ. Здѣсь указывается на тотъ фактъ, что все содѣйствуетъ ко благу любящихъ Бога, призванныхъ отъ Него, но въ тоже время „сущимъ по предъувѣдѣнію званнымъ“. Важны послѣднія слова текста. Смыслъ выраженія: „сущимъ по предъувѣдѣнію“—становится понятнымъ по сравненію съ греческимъ текстомъ: „tois kata prophesin“ (дана латинская транскрипція греческаго текста, за отсутствіемъ въ типографіи греческаго шрифта) т. е., по волѣ, по произволенію. Весь сонмъ авторитетныхъ толковниковъ восточной церкви разумѣетъ здѣсь подъ „prophesis“—произволеніе не звавшаго Бога, а призываемыхъ людей. Мысль получается такая, что призваніе Божіе ко спасенію, или что тоже—Его Предопредѣленіе не стѣсняетъ свободы воли; оно можетъ, напротивъ, стоять въ полной гармоніи съ ней, такъ какъ совершается на основаніи свободнаго произволенія человѣка. Не противорѣчатъ такому пониманію этого мѣста и западные толковники, которые, имѣя въ виду латинское выраженіе—secundum propositum,—разумѣютъ здѣсь изволеніе, или точнѣе, предначертаніе Самаго Бога присоединяютъ въ качествѣ необходимаго условія спасенія человѣка, и свободное изволеніе званныхъ, какъ это видимъ изъ толкованія Амвросіаста (см. у Пр. Ѳеофана стр. 497). Изъ слѣдующаго 29 ст.—ясно видно, что это „предначертаніе“, иначе „предопредѣленіе“ Бож. Промысла относительно спасенія людей, совершается не само по себѣ, а на основаніи Божественнаго предвѣдѣнія, того именно изволенія, которое призываемые выражаютъ на этотъ призывъ ко спасенію. „Къ подобію образу Сына Божія“ предопредѣлены Богомъ лишь тѣ, въ которыхъ Онъ предузналъ

свободное стремленіе къ этому подобію. Такимъ образомъ, Богъ по словамъ Бл. Θеодорита, не просто предопредѣляетъ, но предопредѣляетъ предувѣдавъ. И, стало быть, не дѣйствія свободныхъ лицъ суть слѣдствія предопредѣленія, а само предопредѣленіе—слѣдствіе предвидѣнныхъ свободныхъ дѣлъ. По смыслу вышеприведенныхъ словъ Ап. Павла, предопредѣленіе Божіе не стѣсняетъ свободы, потому что оно основывается на предвѣдѣніе этихъ свободныхъ дѣйствій,—и, слѣдовательно, Ап. Павла, отнюдь нельзя причислять къ противникамъ свободы, какъ это дѣлаетъ Виртъ. Но детерминисты говорятъ, что признаніе свободы находится въ противорѣчіи съ признаніемъ самаго предвѣдѣнія Божія, потому что нельзя предвидѣть такихъ дѣйствій, которыя каждую минуту могутъ измѣняться и даже отмѣняться свободноволящимъ существомъ. Если же Богъ предвидитъ всѣ дѣйствія человѣка, то, очевидно, потому, что знаетъ въ совершенствѣ тѣ законы и нормы, которыми урегулирована вся жизнь человѣка и въ которыхъ она протекаетъ, какъ бы въ рамкахъ строгой необходимости. Насколько несостоятельно это положеніе детерминизма о стѣсненіи свободы всевѣдѣніемъ и въ частности, предвѣдѣніемъ Божіимъ,—разъясняетъ Бл. Августинъ, мнѣніе котораго для насъ особенно важно въ данномъ случаѣ, такъ какъ детерминисты считаютъ и его своимъ единомышленникомъ. На вопросъ: „какимъ образомъ, если Богу извѣстенъ рядъ всѣхъ причинъ,—можетъ произойти то, чтобы ничто не зависѣло отъ нашей воли, когда наша воля въ этомъ самомъ ряду причинъ занимаетъ видное мѣсто“? Августинъ отвѣчаетъ слѣдующее: „Наша воля вѣдь имѣетъ въ себѣ силы настолько, насколько даровалъ ей такой силы Богъ, предвидѣвшій это изначала, и потому, что Богъ предвидѣлъ ея силу и будущую дѣятельность, когда она являетъ свою силу, или когда въ дѣйствительности, являясь обладательницею этой силы, совершаетъ нѣчто, то вполнѣ сама совершаетъ это... Самыя хотѣнія наши

находятся въ ряду причинъ, извѣстныхъ Богу, по Его предвѣдѣнію, такъ какъ человѣческія хотѣнія служатъ причинами человѣческихъ дѣяній. Не отъ того человѣкъ грѣшитъ, что Богъ предвидѣлъ, что онъ будетъ грѣшить,—почему, когда грѣшитъ, не сомнѣвается въ томъ, что самъ грѣшитъ, а это онъ отъ того, что Тотъ, предвѣдѣніе котораго не можетъ быть тщетно, видѣлъ сначала, что ни судьба, ни случай, или другое нѣчто, а онъ самъ будетъ грѣшить. Не хотящій грѣшить не грѣшитъ, таковое тоже предвидѣлъ Богъ, зная, что онъ не захочетъ грѣшить. („О Градѣ Божіемъ“ кн. 5 гл. IX 4; X, 2). Очевидно, ошибка детерминизма —въ заключеніи отъ признанія всевѣдѣнія Божія, какъ отрицанія свободы—происходитъ изъ ложнаго представленія этого самаго свойства Божія. Это возражаніе противъ свободы, основанное на ошибочномъ представленіи всевѣдѣнія, особенно успѣшно устраняетъ Филаретъ, Арх. Черниговскій въ своемъ сужденіи объ отношеніяхъ всевѣдѣнія Божія къ свободѣ человѣка.

„Предвѣдѣніе Божіе, говоритъ Филаретъ, есть состояніе ума Божія безпредѣльнаго, оставляющее неприкосновеннымъ бытіе и состояніе предметовъ сознаваемыхъ. Оно есть предвѣдѣніе только въ отношеніи къ дѣламъ человѣческимъ, принадлежащимъ къ будущему. Но само по себѣ оно есть созерцаніе всего мыслимаго, какъ принадлежащаго уму Божію. Умъ Божій зритъ, что совершается въ мірѣ. А совершающееся въ мірѣ совершается по своимъ опредѣленнымъ законамъ; такъ и созерцаемыя умомъ Божіимъ состоянія и дѣйствія воли человѣческой опредѣляются началами самаго свободнаго духа человѣческаго. Если предвѣдѣніе будущихъ дѣйствій человѣческихъ и предполагаетъ нѣкоторую необходимость для сихъ послѣднихъ, то необходимость эта зависитъ не отъ предвѣдѣнія Божія, а отъ свойства самихъ дѣйствій, совершающихся по началамъ своимъ, самое же предвѣдѣніе Божіе столь же мало условливаетъ свободныя дѣйствія, сколько мало

наше зрѣніе на предметы условливаетъ бытіе этихъ предметовъ внѣ насъ“ (Прав. Догм. Бог. 1865 г. 1 ст. 79).

Послѣ столь рѣшительно и основательно высказаннаго Пр. Филаретомъ взгляда на предвѣдѣніе, какъ особою форму созерцанія дѣйствій свободныхъ существъ, и возраженіе детерминизма, указывающее на противорѣчіе свободы свойству всевѣдѣнія Божія, отпадаетъ само собой. Столь же несостоятельнымъ оказывается и другое возраженіе детерминизма противъ реальности свободы, которое отмѣчаетъ фактъ несовмѣстимости послѣдней съ основными началами христіанской морали. Это возраженіе детерминистовъ, съ присовокупленіемъ похвалъ собственной морали и съ указаніемъ превосходства этой морали предъ нравоученіемъ индетерминизма можетъ казаться прямо парадоксальнымъ. Чтобы яснѣе видѣть эту парадоксальность детерминизма достаточно выразить его обширныя разсужденія въ слѣдующихъ положеніяхъ: „детерминизмъ, отвергающій свободу, удовлетворяетъ требованіямъ христіанской нравственности, а индетерминизмъ этимъ требованіямъ не удовлетворяетъ, такъ какъ его основной принципъ—признаніе свободы въ качествѣ источника всей человѣческой жизнедѣятельности,—въ случаѣ успѣшнаго достиженія человѣкомъ намѣченной цѣли жизни,—является причиной гордости и заносчивости, а въ случаѣ неуспѣха—причиной отчаянія и пассивности. Но можно ли вообще говорить о смиреніи, о любви и другихъ высоконравственныхъ чувствахъ и дѣлахъ, вмѣстѣ съ отрицаніемъ свободы, какъ это дѣлаетъ детерминизмъ? Вѣдь человѣкъ безъ свободы—это не болѣе какъ автоматъ. Его дѣйствія не подлежатъ оцѣнкѣ—съ моральной точки зрѣнія: они могутъ только считаться или вредными, или полезными; но не можетъ быть и рѣчи о согласіи, или несогласіи ихъ съ требованіями какого бы то ни было нравственнаго закона; въ отношеніи къ по-

слѣднему они находятся въ состоянiи безразличiя. Поэтому всякая безнравственность должна покоиться на свободѣ воли, какъ своемъ основанiи,—для нея, очевидно, недостаточно такого эфемернаго основанiя, какъ проповѣдуемое Виртомъ „несвободное сознанiе правды и добра". Необходимость свободы въ качествѣ основанiя нравственности сознавалась даже тѣми философами, которые признанiемъ этого принципа становились въ противорѣчiе со всѣмъ своимъ ученiемъ, и они жертвовали этимъ противорѣчiемъ въ пользу того, чтобы чрезъ признанiе человѣка свободнымъ имѣть возможность признать его стоящимъ выше животныхъ, нравственнымъ существомъ. Такъ, напр., Гегель, пантеизмъ котораго ни въ коемъ случаѣ не уживается съ принципомъ свободы, всетаки признаетъ необходимость послѣдней. Чтобы не быть добрымъ лишь натурально, говоритъ онъ, человѣкъ долженъ имѣть свою вину, свою волю и вмѣненiе (Philos. d. Relig. B. II. S. 212). Итакъ, говорить о своемъ согласiи съ требованiемъ христiанской нравственности детерминизмъ не имѣетъ никакого права. Что касается того утвержденiя, что существованiе свободы въ человѣкѣ можетъ служить для него источникомъ гордости, заносчивости, отчаянiя и другихъ предосудительныхъ чувствъ и настроенiй, то, очевидно, такое утвержденiе происходитъ изъ непониманiя самого духа христiанской морали. По смыслу послѣдней, всякое доброе дѣло, всякiй успѣхъ въ жизни,—осуществляется взаимодѣйствiемъ двухъ факторовъ—свободы и помощи Божiей, переходящей, на высшей ступени стремленiй человѣческаго духа, въ Благодать. Мы уже видѣли изъ разобраннаго нами текста Ап. Павла, что спасенiе человѣка зависитъ отъ его свободнаго произволенiя,—а осуществляется Призвавшимъ къ этому спасенiю Богомъ. Безъ помощи Божiей человѣкъ, повредившiй свои естественныя силы грѣхопаденiемъ—ничтожество, отъ его личной заслуги во всякомъ добромъ дѣлѣ только и остается свободное произволенiе на добро.

Поэтому сознаніе своей духовной немощи, порождающее глубокое чувство смиренія, должно быть присуще всякому истинному христіанину. А это чувство, въ связи съ заповѣдуемымъ христіанской моралью подвигомъ терпѣнія, предохраняетъ человѣка и отъ отчаянія въ тѣхъ случаяхъ, когда его завѣтныя мечты не осуществляются; тогда человѣкъ утѣшается тѣмъ убѣжденіемъ, что помощь Божія восторжествуетъ со временемъ надъ всѣми препятствіями его стремленіямъ,—стоитъ только твердо надѣяться и терпѣливо ожидать ея ниспосланія свыше. Такимъ взглядомъ на христіанскую нравственность, какъ осуществляемую человѣкомъ, при взаимодѣйствіи двухъ началъ—субъективнаго—человѣческаго и объективнаго—Божественнаго,—совершенно устраняется возраженіе, выставляющее свободу причиной гордости, отчаянія, пассивности и т. п. порочныхъ настроеній. Это возраженіе оказывается не болѣе, какъ пустымъ, ни на чемъ не основанномъ попрекомъ.

Такимъ же характеромъ отличается и другое подобное этому возраженіе, выставляющее на видъ тѣ невыгоды, которыя могутъ произойти отъ приложенія индетерминистическаго ученія къ жизни. По ученію детерминистовъ, признавать свободу въ качествѣ творческаго начала человѣческой дѣятельности,—значитъ въ корнѣ подрывать взаимное довѣріе людей и напередъ отказаться отъ всякой пользы воспитанія юношества. Подобное возраженіе поражаетъ своей наивностью: какъ будто субъектъ, лишенный свободы, внушаетъ къ себѣ большое довѣріе, чѣмъ разумно свободное существо и какъ будто воспитаніе такого субъекта—автомата можетъ идти успѣшнѣе? Очевидно, такое возраженіе только и можетъ быть объяснено непониманіемъ самой сущности свободныхъ дѣйствій. Детерминизмъ, вѣроятно, смѣшиваетъ въ своемъ представленіи свободу съ произволомъ. Присутствіе послѣдняго въ человѣкѣ, дѣйствительно, можетъ служить для окружающихъ

источникомъ всякихъ непріятныхъ случайностей,—но вѣдь произволъ это не то же, что свобода,—онъ является въ результатѣ злоупотртбленія свободой и есть въ сущности рабство человѣка, зависимость его отъ страстей и пороковъ.

Такое извращеніе свободы въ человѣкѣ, дѣйствительно, должно служить причиной недовѣрія къ послѣднему. Но свобода въ собственномъ смыслѣ есть прежде всего свобода отъ этого грѣховнаго рабства и осуществляется, слѣдовательно, приведеніемъ въ гармонію всѣхъ своихъ дѣйствій съ требованіями нравственнаго закона; стало быть, чѣмъ свободнѣе человѣкъ, тѣмъ онъ долженъ быть высоконравственнѣе и тѣмъ больше заслуживаетъ довѣрія со стороны окружающихъ. Въ выработкѣ этой то истинной свободы должна заклюбаться и цѣль воспитанія. Зародышъ свободы заложенъ въ природу каждаго человѣка, но укрѣпить этотъ зародышъ и возвести его ростъ до максимальныхъ размѣровъ долженъ самъ человѣкъ. Между тѣмъ для вступающаго въ жизнь юноши блескъ порока иногда бываетъ такъ обаятеленъ, что увлекаетъ за собой и затѣмъ незамѣтно порабощаетъ; нужны опытные руководители, которые бы могли отвратить его отъ этого скользкаго пути и предупредить угрожающую опасность его парабощенія. Во всемъ этомъ и заключается цѣль истиннаго воспитанія, значеніе котораго не исключается, вопреки увѣреніямъ детерминистовъ, свободой, а, напротивъ, и понятнымъ становится это значеніе только черезъ признаніе человѣка свободнымъ существомъ

Мы подошли къ тѣм[4м] возраженіямъ детерминизма противъ ученія о свободѣ, которыя удобнѣе разсматривать въ качествѣ защитительныхъ доводовъ, оппонирующихъ возраженіямъ, направленнымъ противъ основныхъ положеній самаго детерминизма со стороны защитниковъ свободы.

Сюда относится свободный взглядъ детерминизма на нравственную отвѣтственность человѣка передъ судомъ своей совѣсти и отвѣтственность юридическую передъ лицомъ закона. Детерминизмъ утверждаетъ, что признаніе той или другой отвѣтственности еще не ведетъ, вопреки увѣреніямъ индетерминизма, къ признанію человѣка свободнымъ. Это сужденіе детерминизма вытекаетъ изъ его взгляда на совѣсть, въ качествѣ принципа личной вмѣняемости, какъ на независящую отъ субъекта группу представленій съ благороднымъ характеромъ, — а на общественную вмѣняемость, какъ на средство къ устраненію въ лицѣ преступника ближайшихъ причинъ зла.

Но можно-ли такъ смотрѣть на тотъ и другой родъ вмѣняемости? Своеобразный взглядъ детерминизма на совѣсть вполнѣ согласенъ съ его гербартіанской точкой зрѣнія, но отнюдь не согласенъ съ дѣйствительнымъ порядкомъ вещей. Если разумѣть подъ совѣстью лишь извѣстную группу представленій, то понятіе о ней окажется слишкомъ растяжимымъ. Между тѣмъ каждый изъ насъ съ этимъ терминомъ соединяетъ понятіе объ опредѣленномъ свойствѣ души, которое какъ бы является частью нашего я и никогда не измѣняется. Пусть человѣкъ погрязъ въ безднѣ грѣха и порока, такъ что послѣдній сроднился съ его природой, извративъ все его существо, загрязнивъ всѣ мисли, чувства и желанія; но голосъ совѣсти не оставляетъ человѣка и въ такую трудную минуту: совѣсть всегда относится критически къ худымъ поступкамъ человѣка, осуждая его порочность и внушая ему, что онъ могъ бы поступать иначе. Какъ понять присутствіе этого благодатнаго голоса въ сердцѣ испорченнаго человѣка, съ детерминистической точки зрѣнія? Вѣдь, если вся душевная жизнь человѣка группируется около его представленій, какъ основного пункта жизнедѣятельности, то и всѣ представленія порочнаго человѣка

должны быть окрашены тѣмъ же характеромъ порочности; стало быть, среди общей массы представленій такого субъекта нельзя отводить мѣста для группы представленій съ благороднымъ характеромъ, т. е., для совѣсти,—если же представленія такого рода когда и были, то они должны быть совершенно подавлены массой противоположныхъ. На дѣлѣ мы видимъ, однако, такого рода несомнѣнный психологическій фактъ, что порочный человѣкъ не гарантированъ отъ суда своей совѣсти; если она молчитъ иногда, то это не означаетъ ея отсутствія, а лишь временное усыпленіе путемъ различныхъ софизмовъ,—за то судъ ея послѣ временнаго успокоенія бываетъ еще строже, еще неумолимѣе.

Все это говоритъ за то, что совѣсть не есть часть представленій, вѣчно движущихся и измѣнчивыхъ въ своей подвижности; по своему постоянству, она является какъ бы частью всегда себѣ равной величины—нашего „я" его контролирующей стороной, его естественнымъ нравственнымъ закономъ, требующимъ отъ насъ свободы отъ гнета порока и зла, и это требованіе, вопреки детерминизму, должно считать неоспоримымъ доказательствомъ реальности нашей свободы.

Если голосъ совѣсти, какъ принципъ личной вмѣняемости, является аргументомъ свободы, предъявляемымъ со стороны самосознанія каждаго человѣка, то фактъ общественной вмѣняемости можетъ служить доказательствомъ въ пользу реальности свободы, идущимъ со стороны общечеловѣческаго сознанія. Важное значеніе его въ этомъ отношеніи не устраняется взглядомъ детерминизма на общую вмѣняемость, какъ имѣющую своей цѣлью лишь устраненіе въ лицѣ преступника ближайшей причины зла. Если преступникъ, дѣйствительно, является только ближайшей причиной вреда, а дальнѣйшія причины лежатъ за предѣлами его воли, то крайнее средство къ устраненію этого фокуса вредныхъ влі-

нiй можетъ состоять въ заключенiи преступника въ домъ для умалишенныхъ; но заточенiе его въ остроги, ссылки въ рудники, очевидно, предполагаетъ иной взглядъ на преступника: этими средствами общественное законодательство не только думаетъ устранить зло, но и наказать злую волю, свободно нарушающую законъ, въ видахъ исправленiя этой воли и поучительнаго примѣра для другихъ свободноволящихъ существъ.

Отсюда ясно, что фактъ общественной вмѣняемости, какъ и фактъ вмѣняемости личной, находящiй свое выраженiе въ тѣхъ или иныхъ отношенiяхъ совѣсти къ нашимъ поступкамъ, служитъ положительнымъ доказательствомъ въ пользу реальности нашей свободы, и всѣ попытки детерминизма опровергнуть его оказываются тщетными.

Мы опредѣлили совѣсть, какъ постоянное неизмѣнное свойство нашего „я“, настолько сроднившееся съ послѣднимъ, что какъ бы являющееся его составной частью (если бы только было возможно и допустимо дѣленiе этой недѣлимой субстанцiи); на этомъ опредѣленiи совѣсти основывается и вѣра въ непреложность ея свидѣтельства въ пользу свободы нашей воли; въ такомъ случаѣ это свидѣтельство совѣсти является какъ бы убѣжденiемъ нашего „я“. Но дѣло въ томъ, что детерминисты и на это послѣднее смотрятъ не иначе, какъ на особую группу представленiй. Чувство же свободы, присущее этому „я“, отожествляютъ съ ощущенiемъ той борьбы, въ которую прежнiя представленiя (наше „я“ по увѣренiю детерминистовъ) вступаютъ съ новыми,— при такомъ порядкѣ вещей, дѣйствительно, наше чувство свободы должно назвать фиктивнымъ, какъ это и дѣлаетъ детерминизмъ. Но его взглядъ на наше „я“, какъ на группу укоренившихся представленiй является крупной ошибкой. Самонаблюденiе удостовѣряетъ насъ въ томъ, что наше „я“ есть всегда себѣ равная

величина, сохраняющая свое тожество при всѣхъ возрастахъ и при всѣхъ фазахъ развитія человѣка; такого свойства наша духовная природа не могла бы имѣть, если бы она была только группой представленій; въ такомъ случаѣ она подлежала бы постоянному измѣненію, котораго на дѣлѣ отнюдь не наблюдается. Поэтому наше „я“ слѣдуетъ считать за постояннаго носителя нашихъ душевныхъ состояній, въ томъ числѣ, конечно и представленій,—носителя, свободно оперирующаго надъ этимъ состояніемъ, какъ своимъ матеріаломъ, и чувство этой свободы есть реальное чувство реальнаго „я“, говорящее въ пользу реальности и самой свободы.

Мы подошли къ тому выводу, что фактъ нашей свободы прочно устанавливается свидѣтельствомъ нашего самосознанія. Но детерминисты противоставляютъ свидѣтельству послѣдняго голосъ сознанія, который указываетъ намъ на царящій во всемъ ходѣ міровой жизни законъ необходимости, проявляющійся въ закономѣрнсcти или причинности явленій. Свобода же, опредѣляемая въ этомъ случаѣ черезъ противоположеніе необходимости, какъ состояніе, не управляемое никакими нормами, совершенно случайное, фактомъ своего существованія разрываетъ причинную цѣпь.

При предположеніи свободы воли (въ такомъ именно объемѣ и съ такимъ характеромъ) каждый человѣческій поступокъ являлся бы необъяснимымъ чудомъ, дѣйствіемъ безъ причины, говоритъ Шопенгауэръ. И онъ совершенно правъ при такомъ взглядѣ на свободу, какъ начало безпричинныхъ явленій. Но неправъ Шопенгауэръ (какъ неправы и всѣ детерминисты), въ томъ отношеній, что хочетъ опредѣлить свободу черезъ противоположеніе необходимости.

Опредѣленіе такого рода противорѣчитъ основнымъ законамъ логики. Противоположеніе возможно только въ сферѣ вполнѣ со-

измѣримыхъ понятій, а не такихъ, какъ понятіе свободы и понятіе необходимости, которыя возникаютъ въ нашемъ сознаніи на совершенно различной почвѣ—одно на почвѣ внѣшняго опыта, а другое на почвѣ опыта внутренняго. Правда, они совершенно различны, но это то ихъ различіе, а никакъ не противоположность и даетъ имъ возможность уживаться вмѣстѣ, какъ двумъ различнымъ сторонамъ одного и того же предмета, или явленія. Мало того, если причинность и не связана съ свободой, какъ съ своимъ основаніемъ, то свобода не только не отрицаетъ причинности, но, напротивъ, предполагаетъ ее, какъ необходимое условіе къ признанію ея самой. Когда мы называемъ дѣйствіе свободнымъ, то вовсе не считаемъ его безпричиннымъ; напротивъ, безпричинное дѣйствіе, какъ случайное, совершающееся безъ непосредственнаго участія нашего „я“ (каковы всѣ аффективныя дѣйтвія), не считается свободнымъ. Мы называемъ свободнымъ такое дѣйствіе, которое выбрано къ совершенію изъ ряда многихъ другихъ, возможныхъ въ данный моментъ, дѣйствіи,—и, при томъ, выбрано не случайно, а по достаточнымъ основаніямъ, предъявляемымъ со стороны нашего разума.

Такимъ образомъ, свободное дѣйствіе подлежитъ въ своемъ совершеніи закону причинности, но только подъ его специфической формой сознательной мотиваціи дѣйствія („Вопр. Филос. и Псих.“ 1890 г. кн. 2 стр. 77 рефер. Н. Звѣрева „Къ вопросу о свободѣ воли“). Эта зависимость дѣйствій отъ ихъ мотивовъ, по словамъ Грота, есть зависимость роковая, непреложная. Изъ непосредственнаго сознанія этой зависимости нашихъ дѣйствій отъ извѣстныхъ нашихъ актовъ воли заимствуется и коренное содержаніе идеи причинности, какъ идеи необходимой связи дѣйствій съ ихъ причинами. Но если такъ, если самая идея причинности черпается сознаніемъ изъ того же источника (самосознанія), изъ

котораго родится и идея свободы, то ясно уже по родству ихъ происхожденія, что идея причины не можетъ исключаться идеей свободы. Детерминизмъ же, упорно настаивая на утвержденіи противоположности свободы и причинности, говоритъ, что разъ не отрицается существованіе непреложной связи дѣйствій съ ихъ причинами (будутъ ли послѣднія называться своеобразнымъ терминомъ мотиваціи), они уже не свободны. Въ самомъ дѣлѣ, разсуждаютъ детерминисты, поставляя дѣйствіе въ зависимость отъ желанія, желаніе отъ характера представленій, а составъ и характеръ представленій отъ склонностей организма и внѣшнихъ вліяній, мы получаемъ причинную цѣпь, связывающую дѣйствіе человѣка съ вліяніями внѣшняго міра и не оставляющую никакого мѣста для проявленія свободы. Чтобы понять ложность этого софизма, попробуемъ разобраться въ массѣ нагроможденныхъ здѣсь понятій, начавъ съ установленія взгляда на непосредственный мотивъ для каждаго дѣйствія.

Мотивомъ для дѣйствія, въ качествѣ его прецедента, является его желаніе или стремленіе къ этому дѣйствію. Въ каждый данный моментъ въ душѣ человѣка находится масса желаній иногда совершенно различныхъ дѣйствій, такъ какъ ихъ желанія проистекаютъ изъ различныхъ сторонъ существа. Но не всякое желаніе осуществляется человѣкомъ,—и даже когда осуществилось оно, то осуществленіе его не всегда бываетъ свободно. Свободное желаніе, имѣющее въ своемъ результатѣ свободное дѣйствіе, только то, которое прошло черезъ призму нашего сознанія, пригодность котораго сознана нашимъ создающимъ „я“. Только такое желаніе, какъ выбранное изъ ряда другихъ желаній, и можетъ считаться мотивомъ свободнаго дѣйствія. Для насъ пока не важно то, откуда возникло желаніе извѣстнаго дѣйствія,—есть ли оно результатъ воздѣйствія внѣшняго міра, или коренилось раньше въ свойствахъ

самой организаціи; для признанія его мотивомъ свободнаго дѣйствія требуется одно—именно—санкція на его осуществленіе со стороны нашего волящаго и сознающаго „я". Нельзя, конечно, отрицать того факта, что большинство нашихъ желаній, какъ мотивовъ извѣстныхъ дѣйствій, выростаетъ на почвѣ запросовъ со стороны нашего организма; но присутствіе органическихъ влеченій въ качествѣ причинъ дѣйствій ни сколько не говоритъ противъ признанія свободы, вопреки увѣреніямъ детерминизма. Если извѣстное влеченіе замѣчено нашимъ „я" и уже послѣ этого находитъ свое осуществленіе, то это влеченіе уже не инстинктъ, а сознанное желаніе, какъ мотивъ для свободнаго дѣйствія,—такъ какъ, разъ оно осуществилось, то осуществилось съ согласія нашего „я", будучи выбрано имъ изъ ряда другихъ желаній. Только въ томъ случаѣ въ результатѣ получается несвободное, а инстинктивное, или привычное дѣйствіе, когда желаніе проходитъ незамѣченнымъ со стороны нашего волящаго субъекта. Но, если оно замѣчено и не совпадаетъ съ намѣреніемъ субъекта, то не можетъ осуществляться само собой, —какъ бы ни сильно было это влеченіе, оно всегда можетъ быть задержано субъектомъ отъ осуществленія; изъ этого факта ясно видна независимость человѣка отъ влеченій, съ чѣмъ не хотятъ согласиться детерминисты. Возьмемъ для доказательства этой независимости такого рода примѣръ. Допустимъ весьма возможный случай,—алкоголикъ по наслѣдственности, а потомъ и по привычкѣ, начинаетъ замѣчать, что его образъ жизни и безнравственъ и вреденъ для его организма. Рѣшивъ больше не злоупотреблять алкоголемъ, съ теченіемъ времени, не безъ затраты усилій, человѣкъ этотъ можетъ отстать отъ своей закоренѣлой привычки, перешедшей въ органическую потребность. Итакъ, хотя въ нашей душѣ существуетъ масса врожденныхъ влеченій и привычекъ и хотя на почвѣ этихъ влеченій возникаетъ большая часть желаній, но эти влеченія отнюдь

не стѣсняютъ свободы дѣйствія, какъ самымъ фактомъ своего существованія, такъ и въ томъ случаѣ, когда влеченіе становится мотивомъ дѣйствія по выбору его изъ ряда другихъ влеченій. Такимъ образомъ, выборъ является характерной чертой всякаго свободнаго акта.

Въ чемъ же состоитъ сущность выбора? Выбирается желаніе изъ ряда другихъ возможныхъ и притомъ всегда выбирается по извѣстнымъ основаніямъ; стало быть, выборъ совершается съ непремѣннымъ участіемъ сознанія. Но выбираетъ не разумъ, а наша воля, хотя вся ея роль въ выборѣ ограничивается постановкой цѣли. Разумъ же сообразуясь съ намѣченной волей цѣлью, сравниватъ внѣшніе объекты, по ихъ представленіямъ, со стороны тѣхъ отношеній, въ которыя хочетъ встать волящее существо, черезъ достиженіе намѣченной цѣли. Такимъ образомъ, выборъ совершается по иниціативѣ воли, съ участіемъ разума и, пользуясь терминологіей детерминистовъ, можно сказать, на почвѣ извѣстныхъ представленій: не можетъ быть поставлено цѣлью стремленій такое дѣйствіе, представленія о которомъ никогда не существовало въ сознаніи. Но это не значитъ, что представленія детерминируютъ нашу волю. Въ дѣлѣ выбора они лишь играютъ служебную роль,—въ качествѣ содержанія сознанія, они, какъ было замѣчено раньше, являются матеріаломъ, надъ которымъ свободно оперируетъ воля. Очевидно, воля находится въ такой же степени зависимости отъ представленій, въ какой работникъ зависитъ отъ матеріала своей работы: онъ воленъ придать этому матеріалу какую угодно форму, но его работа не можетъ выйти за предѣлы этого матеріала. Въ зависимости отъ представленій и влеченій,—и свобода нашей воли не есть абсолютная, творческая свобода; воля не творитъ мотивовъ, но получаетъ ихъ черезъ сознательный выборъ влеченій,—въ этомъ смыслѣ свобода воли можетъ быть наз-

вана „Libertas Formalis“. Такая свобода возможна при указанной зависимости воли отъ представленій, даже въ томъ случаѣ, если бы въ этихъ представленіяхъ внѣшній міръ, дѣйствительно, навязывался, какъ увѣряютъ детерминисты, нашему сознанію. Но фактъ активнаго вниманія, проявляющагося въ апперцепціи ощущеній и въ ассоціаціи представленій, рѣшительно говоритъ и противъ этого утвержденія детерминизма. Правда, послѣдній отрицаетъ значеніе этого факта на томъ основаніи, что и въ активномъ вниманіи человѣкъ руководится природными влеченіями. Но разъ влеченіе легло въ основу активнаго вниманія, то оно, слѣдовательно, выдѣлено для этой роли изъ ряда другихъ влеченій; а такое сознанное влеченіе есть уже какъ бы „модусъ свободы“ и, если наше „я“ въ интеллектуальной дѣятельности руководится такимъ влеченіемъ, то оно руководится уже само собой.

Такимъ образомъ, попытки детерминизма, продолжить цѣпь внутренней причинности, существованіе которое вполнѣ уживается съ признаніемъ свободы, до связи съ цѣпью внѣшней, механической причинности и тѣмъ убить всякую возможность свободы—оказываются тщетными; мы видѣли раньше тщетность и другихъ попытокъ детерминизма поколебать проблему человѣческой свободы. Но если эта проблема стоитъ непоколебимо и, если, съ другой стороны, зло не можетъ быть признано необходимымъ, то свобода и есть настоящій источникъ зла. Однако нами установлена проблема лишь формальной, а не абсолютной свободы, которая одна, по словамъ Вирта, можетъ заключать въ себѣ достаточное объясненіе зла. Противъ этого слѣдуетъ замѣтить въ заключеніе нашего очерка, что, если сущность этой формальной свободы состо-

итъ, по нашему признанію, въ выборѣ влеченій и, если среди этихъ влеченій, на ряду съ высшими духовными, находятся и низшія—животныя—то, сознательно предпочитая первыя вторымъ, воля свободно творитъ добро, въ противномъ же случаѣ она является источникомъ зла.

Протоіерей Д. Богоявленскій

Проводы бывшаго ректора Витебской Духовной Семинаріи Архимандрита Ѳеофана, нынѣ Епископа Рыльскаго, второго викарія Курской Епархіи.

15 Ноября 1913 года, состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ ОПРЕДѢЛЕНІЕ, о бытіи ректору Витебской духовной семинаріи архимандриту Ѳеофану епископомъ рыльскимъ, вторымъ викаріемъ Курской епархіи. Извѣстіе о высочайшемъ опредѣленіи получено было корпораціей семинаріи 16 ноября. 21 ноября Преосвященнѣйшій Владиміръ, епископъ Полоцкій и Витебскій, объявилъ объ этомъ за обѣдомъ въ семинарской столовой воспитанникамъ семинаріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и представилъ новаго ректора, бывшаго передъ этимъ настоятелемъ Витебскаго каѳедральнаго Николаевскаго собора, протоіерея Димитрія Стефановича Богоявленскаго.

Новый владыка Ѳеофанъ, въ мірѣ Ѳеодоръ Георгіевичъ Гавриловъ—сынъ священника Орловской губерніи. Среднее образованіе онъ получилъ въ Орловской духовной семинаріи, которую окончилъ въ 1893 году со званіемъ студента семинаріи. До 1902

года служба его была связана съ родной губерніей. Съ 1 декабря 1893 года по 31 августа 1894 года онъ состоялъ учителемъ Михайловскаго народнаго училища, Мценскаго уѣзда; съ 1 сентября 1894 года по 8-е сентября 1895 года исполнялъ должность надзирателя за учениками Орловской духовной семинаріи; съ 22 сентября 1895 года по 21 сентября 1897 года исполнялъ обязанности старшаго учителя Троице-Васильевской двухклассной церковно-приходской школы города Орла; 2 сентября 1897 года опредѣленъ, а 22 сентября и рукоположенъ въ санъ священника села Молодоваго Карачевскаго уѣзда Орловской губерніи; 29 сентября 1900 года перемѣщенъ въ Троицкой церкви села Хвощевки Сѣвскаго уѣзда.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1902 года, лишившись жены, молодой еще священникъ Ѳеедоръ Георгіевичъ Гавриловъ поступилъ въ число студентовъ Кіевской духовной академіи, которую и окончилъ въ 1906 году со званіемъ кандидата-магистранта, съ правомъ не держать дополнительныхъ экзаменовъ для полученія степени магистра. Монашество вновь назначенный владыка принялъ въ академіи 28 августа 1905 года.

По окончаніи академіи въ санѣ іеромонаха онъ проходилъ должность помощника смотрителя въ Бѣжецкомъ Духовномъ училищѣ Тверской губерніи съ 4 августа 1906 года по 26 іюня 1908 года, инспектора волынской духовной семинаріи съ 26 іюня 1908 года по 8 іюля 1910 года и, наконецъ, въ санѣ архимандрита ректора Витебской духовной семинаріи съ 8 іюля 1910 года по 15 ноября 1913 года. Въ Витебской губерніи онъ, кромѣ прямыхъ обязанностей исполнялъ еще обязанности предсѣдателя Полоцкаго епархіальнаго училищнаго совѣта, цензора проповѣдей, произносимыхъ духовенствомъ въ каѳедральномъ соборѣ, предсѣдателя совѣта Кирилло—Меѳодіевскаго общества вспомоще-

ствованія нуждающимся воспитанникамъ Витебской духовной семинаріи, члена совѣта Братства св. Владиміра и члена совѣта Витебской архивной комиссіи.

Какъ видно, вновь назначенный владыка обладаетъ значительнымъ житейскимъ опытомъ, имѣетъ близкое знакомство съ бытомъ православнаго русскаго духовенства, какъ сельскаго, такъ и городского; знакомъ съ условіями жизни и воспитанія нашихъ пастырей. Курская епархія пріобрѣтаетъ въ лицѣ его отца руководителя. Это тѣмъ болѣе важно, что въ его каѳедральномъ городѣ Рыльскѣ имѣется при духовномъ училищѣ четыре класса духовной семинаріи.

Въ качествѣ воспитателя и администратора новый владыка въ предшествующей служебной дѣятельности зарекомендовалъ себя въ высшей степени симпатично. Память о его внимательности къ ученикамъ Бѣжецкаго духовнаго училища жива и до сихъ поръ, что извѣстно пишущему по разсказамъ Бѣжецкихъ обывателей, тѣсно связанныхъ съ Бѣжецкимъ духовнымъ училищемъ. Доброе расположеніе къ нему выразили преподаватели и воспитанники Волынской духовной семинаріи проводами и подношеніемъ цѣнной митры при назначеніи его ректоромъ Витебской духовной семинаріи, по возведеніи его въ санъ архимандрита архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ Антоніемъ.

Наша семинарія весьма многимъ обязана ему. Его добродушіе, привѣтливость и внимательность къ корпораціи всегда вызывали довѣріе послѣдней и глубокое уваженіе къ нему. Вступивъ въ должность ректора нашей семинаріи въ ткжелый для послѣдней моментъ, онъ, благодаря евоему административному такту, умиротворилъ ее, создалъ для корпораціи семинаріи такія условія, при которыхъ она имѣла возможность, не отвлекаясь особыми ослож-

неніями личныхъ отношеній, посвящать всѣ свои силы и познанія на пользу учащихся въ семинаріи. Въ продолженіи трехлѣтняго его управленія нашею семинаріею не было у него съ корпораціей никакихъ столкновеній и даже простыхъ недоразумѣній. Всѣмъ жилось покойно, чувствовалось свободно, каждый работалъ добросовѣстно въ предѣлахъ, предоставленныхъ ему закономъ. Онъ обладалъ умѣньемъ въ такіе моменты, когда, повидимому, дѣло клонилось къ непріятнымъ осложненіямъ, привести его къ мирному рѣшенію. Достаточно указать для полноты представленія о его умиротворяющей дѣятельности на то обстоятельство, что въ документахъ семинарскаго правленія нельзя найти отдѣльныхъ мнѣній: всегда вслѣдствіе его умѣлаго руководительства, хотя иногда и послѣ очень долгихъ разсужденій, члены правленія приходили къ опредѣленному постановленію. Самыя разсужденія, благодаря умѣлому предсѣдателю носили мирный, серьезный, дѣловой характеръ. Мирная дѣятельность корпораціи выразилась въ добрыхъ послѣдствіяхъ. Это прежде всего отразилось на характерѣ поведенія и успѣховъ учениковъ.

Въ сравненіи съ предшествующимъ временемъ значительно при немъ улучшилась нравственность учениковъ и повысились успѣхи ихъ.

Рѣзкіе проступки сдѣлались рѣдки, а если они и были, то всегда почти сопровождались искреннимъ сознаніемъ и исправленіемъ виновныхъ. Воспитанники сувствовали всегда твердость власти, понимали взгляды своего отца ректора и большинство изъ нихъ сознавало его доброжелательность въ отношеніи къ нимъ. Они видѣли, что отецъ ректоръ стремится не къ тому, чтобы развить показную сторону семинарской жизни, такъ сказать, придать внѣшній блескъ управляемой имъ семинаріи, а прилагаетъ всѣ

старанія къ тому, чтобы сохранить и утвердить въ воспитанникахъ добрую нравственность, воспитать добрые навыки и развить сознаніе своего долга и задачъ учрежденія, честности, аккуратности въ исполненіи своихъ прямыхъ обязанноетей, преданности и любви къ святой прасославной церкви и родинѣ. Будучи самъ искренно религіознымъ, бывшій отецъ ректоръ особенно старался о развитіи религіозности въ учащихся. Онъ самъ слѣдилъ за церковнымъ пѣніемъ, наблюдалъ за пѣвчими праваго крилоса и за воспитанниками VI-го класса, стоящими въ алтарѣ. Самъ прослушивалъ очередныхъ чтецовъ, требуя при этомъ, чтобы всѣ непремѣнно читали по очереди и къ чтенію готовились.

Такъ или иначе нарушающихъ церковную дисциплину онъ приглашалъ къ себѣ и дѣлалъ имъ надлежащія внушенія; при чемъ не малымъ проступкомъ въ отношеніи къ религіи онъ считалъ невнимательное, съ ошибками, съ заминками чтеніе въ церкви. Отличающихся благочестіемъ и усердіемъ къ богослуженію онъ отличалъ особымъ своимъ вниманіемъ, помогая иногда имъ выйти изъ тяжелаго положенія ученической жизни, смягчая наказаніе за необдуманные, легкомысленные поступки. Не былъ отецъ ректоръ особенно строгъ къ воспитанникамъ, всегда вникалъ въ положеніе ихъ и умѣлъ отличить легкомысліе отъ опредѣленно выразывшейся испорченности. Но тѣмъ не менѣе воспитанники не распускались, они всегда чувствовали его твердую волю и сдерживали излишнюю живость своего характера, дѣлали такъ, какъ требуетъ этого долгъ воспитанниковъ.

Въ цѣляхъ заполненія разумными и полезными развлеченіями досуговъ ученической жизни, бывшій отецъ ректоръ весьма сочувственно относился къ внѣклассным чтеніямъ преподавателей и ученическимъ докладамъ на преоложенныя преподавателями темы.

Въ цѣляхъ же развитія сознательнаго отношенія къ жизни, бывшимъ отцомъ ректоромъ приняты были съ особымъ сочувствіемъ чтенія семинарскаго врача Евтихія Александровича Завойчинскаго о вредныхъ послѣдствіяхъ алкоголизма, губернскаго агронома г. Алексѣева по сельскому хозяйству и отставного полковника Рутковскаго о пчеловодствѣ.

Хорошо понимая, что для успѣха воспитательнаго дѣла весьма много значатъ и внѣшнія, матеріальныя условія жизни, бывшій отецъ ректоръ внимательно слѣдилъ за столомъ воспитанниковъ и за условіями ихъ жизни. Не смотря на улучшеніе въ его правленіе ученическаго стола и обстановки въ семинарскихъ зданіяхъ, не было перерасходовъ назначенныхъ для содержанія семинаріи суммъ, даже, благодаря практической способности его, были остатки.

Въ видахъ же улучшенія жизни учениковъ при немъ устроена была семинарская больница, удовлетворяющая всѣмъ требованіямъ современной больничной архитектуры и перестроенъ классный корпусъ такъ, что лучшаго и желать не надо: классныя комнаты при просторѣ и достаточной теплотѣ имѣютъ массу свѣта и даютъ возможность въ отношеніи къ свѣту расположить парты такъ, какъ этого требуетъ школьная гигіена.

Связи со многими воспитанниками бывшій отецъ ректоръ не прекращалъ и по окончаніи ими семинарскаго курса: неся обязанности предсѣдателя Полоцкаго епархіальнаго училищнаго совѣта, онъ заботливо предоставлялъ своимъ ученикамъ хорошія школы соотвѣтственно ихъ познаніямъ и способностямъ, рекомендуя ихъ предсѣдателямъ уѣздныхъ отдѣленій училищнаго совѣта.

Поэтому вполнѣ понятно, какъ чувствителенъ былъ для корпораціи и воспитанниковъ семинаріи переходъ бывшаго отца рек-

тора на другое служеніе, тѣмъ болѣе, что при полученіи первыхъ извѣстій объ его перемѣщеніи еще не былъ обнаруженъ его заместитель.

Корпорація и воспитанники семинаріи пожелали выразить ему свое расположеніе и благодарность молитвою и въ личной бесѣдѣ.

Когда объ этомъ желаніи узналъ весьма внимательно относящійся къ духовно-учебнымъ заведеніямъ Преосвященнѣйшій Владиміръ, епископъ Полоцкій и Витебскій, то одобривъ его, самъ принялъ живѣйшее участіе въ проводахъ, такъ что послѣдніе приняли видъ особой торжественности.

Въ послѣдніе моменты жизни у насъ бывшаго отца ректора обнаружились весьма пріятныя стороны нашей современной семинарской жизни: особая любовь Преосвященнѣйшаго Владиміра къ семинаріи, корпоративная связь преподавателей, добрыя взаимныя отношенія ихъ и учениковъ.

Пріятно и радостно было видѣть Владыку просто, отечески напутствующаго бывшаго своего подчиненнаго; отца ректора добродушно, сердечно прощающагося со своими сослуживцами и учениками; корпорацію и учениковъ, выражающихъ въ особо прочувствованныхъ рѣчахъ свое расположеніе и благодарность ему.

Грусть при раставаніи съ бывшимъ отцомъ ректоромъ смягчалась тѣмъ, что ко времени проводовъ для семинаріи обнаружились симпатичныя свойства новаго отца ректора, протоіерея Димитрія Стефановича Богоявленскаго: его простора въ отношеніяхъ, доступность, отсутствіе формализма, привѣтливость, энергичность и особенная благородная внимательность къ тому моменту, какой переживала въ то время наша семинарія. Достаточно указать для того, чтобы представить, какъ легко, безъ всякихъ осложненій

прошли проводы бывшаго отца ректора, на управленіе въ то время семинаріей двухъ ректоровъ—стараго и новаго; при чемъ никакихъ недоразумѣній не было: одинъ мирно заканчивалъ свою дѣятельность, другой, спокойно и внимательно присматриваясь къ семинаріи, проводя почти цѣлый день въ семинаріи и утромъ и вечаромъ, начиналъ новую для себя весьма отвѣтственную дѣятельность. Каждый во взаимныхъ отношеніяхъ безъ всякаго превозношенія называлъ другого отцомъ ректоромъ.

Для молитвеннаго напутствія бывшаго отца ректора и для послѣдней съ нимъ бесѣды было избрано 24 ноября—воскресный день. Въ субботу и воскресенье богослуженіе въ семинарской церкви въ соучастіи съ семинарскимъ духовенствомъ совершалъ бывшій отецъ ректоръ.

Къ концу литургіи прибылъ изъ собора и Преосвященнѣйшій Владиміръ, епископъ Полоцкій и Витебскій съ новымъ отцомъ ректоромъ.

Напутственный молебенъ былъ совершенъ Владыкою при сослуженіи семинарскаго и городского духовенства, по расположенію къ бывшему отцу ректору прибывшаго проститься съ нимъ.

Передъ молебенемъ Преосвященнѣйшій Владиміръ обратился къ бывшему отцу ректору съ весьма прочувствованною рѣчью, въ которой, указавъ на трудность и величіе архипастырскаго служенія, предложмилъ присутствующимъ вознести сердечныя молитвы къ Господу Богу о предназначенномъ въ епископы архимандритѣ Ѳеофанѣ.

По окончаніи молебна въ церкви же обратился съ рѣчью отъ имени корпораціи инспекторъ семинаріи Евгеній Андреевичъ Зефировъ. Онъ приблизительно сказалъ слѣдующее:

Ваше высокопреподобіе,

Досточтимый Отецъ Ректоръ!

По волѣ Высшей Власти Вы насъ оставляете, и мы съ Вами разстаемся. Что сказать Вамъ на прощаніи?! Обычно, когда разстаемся съ человѣкомъ, съ которымъ привыкъ жить, вмѣстѣ служить и духовно сродняешся, всегда чувствуется какъ то тяжело, взволновано и не находишь даже словъ выразить свои чувства.

Буду кратокъ. Всѣ мы въ настоящій моментъ переживаемъ какое то смѣшенное чувство—съ одной стороны чувство радости, потому что Вы возводитесь на высшую степень священнослуженія (епископскую), и мы отъ души желаетъ Вамъ счастливо и съ достоинствомъ право править слово истины, а съ другой стороны—чувство печали, потому что мы въ лицѣ Вашемъ теряемъ начальника заведенія и человѣка добраго, тихомирнаго и спокойнаго, которому семинарія обязана нѣкоторымъ умиротвореніемъ послѣ бывшихъ въ ней внутреннихъ непорядковъ и смуты. Но и это послѣднее—чувство печали растворяется глубокою вѣрою въ будущее новое и лучшее, къ чему мы стремимся, и отъ души желаемъ семинаріи дальнѣйшаго мирнаго процвѣтанія, и съ другой стороны—нѣсомнѣнною надеждою, что и по отбытіи Вашемъ, не порвется та духовная связь, которая доселѣ соединяла насъ при совмѣстномъ нашемъ служеніи, и въ доказателэство сего примите отъ насъ, Отецъ Ректоръ, въ молитвенное воспоминаніе сей хотя и не дорогой, но священный подарокъ (архіер. чиновникъ), къ которому лишь прикоснется Ваша священнодѣйствующая десница, Вы молитвенно и вспомяните всѣхъ насъ. Закончу свое слово искреннимъ пожеланіемъ Вамъ много лѣтъ священнодѣйствовать въ семъ высшемъ архіерейскомъ служеніи.

Отъ корпораціи семинаріи, отъ членовъ училищнаго совѣта и отъ почитателей бывшаго отца ректора былъ поднесенъ ему въ богатомъ переплетѣ архіерейскій чиновникъ.

Отъ воспитанниковъ семинаріи говорилъ воспитанникъ VI-го класса Ѳедоръ Бахарковъ. Вотъ его рѣчь:

Ваше Высокопреподобіе!

Позвольте и намъ, Вашимъ бывшимъ питомцамъ, возложить небольшую и скромную лепту на алтарь сегодняшняго скорбнаго торжества. Въ сегодняшній грустно знаменательный день Вашей разлуки съ заведеніемъ, въ служеніи которому протекло почти четыре года Вашей трудовой жизни, мы, Ваши бывшіе питомцы, считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ преподнести сію святую икону, какъ символъ всего того добра, которое Вы старались принести и дѣйствительно принесли нашей родной alma mater, и какъ стимулъ для Вашей дальнѣйшей успѣшной дѣятельности, которую обѣщаетъ проявить и въ будущемъ Ваша богатая силами натура.

Кто не знаетъ, что пониманіе въ истинномъ слыслѣ воспитанія юношества дѣло настолько важное, сложное и трудное, что оно составляетъ идеалъ для всѣхъ культурныхъ обществъ. Но въ этомъ идеалѣ есть и доступныя для истиннаго педагога стороны. Это прежде всего любовь къ питомцамъ и затѣмъ беззавѣтная способность трудиться на ихъ пользу. Эти свѣтлыя стороны мы ясно и въ Васъ видѣли, Ваше Высокопреподобіе, во время Вашего служенія въ нашей семинаріи. Вы были прежде всего человѣкъ долга и труда, энергичнаго и усидчиваго и неустаннаго. Вы мощно держали побѣдно знамя ревностнаго и полнаго исполненія своихъ обязанностей, своего долга, твердо и стойко осуществляли основной принципъ Вашего званія—истиннаго и посильнаго служенія на благо своимъ питомцамъ. И мы, памятуя

все это, приносимъ Вамъ глубокую благодарность, истинное, сердечное спасибо за всѣ Ваши заботы и попеченія о насъ, за Ваши труды и служеніе нашему духовному и матеріальному благосостоянію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прощаясь съ Вами, мы почтительнѣйше просимъ у Васъ простить, извинить забыть всѣ тѣ огорченія и непріятныя переживанія, какія мы доставляли Вамъ вольнымъ и невольнымъ уклоненіемъ отъ своихъ обязанностей или неправильнымъ толкованіемъ и исполненіемъ Вашихъ распоряженій, всегда направленныхъ къ нашей пользѣ и благу.

Ваше Высокопреподобіе! Разставанье съ Вами пробуждаетъ въ нашихъ душахъ прежде всего молитвенное настроеніе. Да поможетъ же Вамъ Господь Спаситель и въ послѣдующихъ стадіяхъ Вашей дѣятельности проявлять неустанную, кипучую, энергичную ревность и любовь къ исполненію своего долга. Да поможетъ Онъ Вамъ по истинѣ облещися скипетромъ воспринимаего Вами теперь ангельскаго служенія архипастырства и подъ высокимъ стягомъ и сѣнію самоотверженной любви и беззавѣтной преданности святому девизу: „Attende ubi albescit veritas“ продуктивно и стойко работать и трудиться на пользу, созиданіе и процвѣтаніе нашей Матери-Церкви“.

А теперь мы, Ваши бывшіе питомцы, въ знакъ нашей благодарности, искренней признательности за Ваши труды о насъ, самыхъ лучшихъ пожеланій Вамъ преуспѣвать на новомъ поприщѣ, въ новой сферѣ Вашей дѣятельности, громогласно воспоемъ многая лѣта.

Да сохранитъ же Господь Спаситель Ваши силы и здоровье на благо Церкви на многая и долгая лѣта!

Воспинники поднесли бывшему отцу ректору икону преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой.

Въ отвѣтъ на рѣчи г. Инспектора и воспитанника бывшій отецъ ректоръ въ сердечныхъ вловахъ выразилъ приблизительно такую мысль:

Вы по добротѣ Вашей придаете моей дѣятельности слишкомъ большое значеніе и, по моему мнѣнію, напрасно меня называете энергичнымъ. Мой преемникъ болѣе энергиченъ и сдѣлаетъ для васъ болѣе меня. Пропойте ему и себѣ „многая лѣта“.

Изъ семинаріи Владыка, бывшій отецъ ректоръ, новый отецъ ректоръ, корпорація, члены училищнаго совѣта и нѣкоторые почитатели отправились въ квартиру бывшаго 25 лѣтъ духовникомъ семинаріи, члена правленія семинаріи, настоятеля Семеновской церкви, протоіерея о. Іоанна Никифоровича Бобровскаго, гдѣ былъ сервированъ прощальный совмѣстный обѣдъ.

За обѣдомъ нѣкоторые изъ присутствующихъ обмѣнялись съ отъѣзжающимъ бывшимъ отцомъ ректоромъ рѣчами.

Владыка въ весьма теплыхъ выраженіяхъ на рубежѣ, такъ сказать, двухъ ректуръ — при смѣнѣ стараго ректора новымъ, пожелалъ сохраненія связи между прошлымъ и настоящимъ временемъ, спокойствія семинарской жизни, тѣснаго единенія корпораціи съ учениками и высказалъ добрыя пожеланія старому и новому ректору на новыхъ поприщахъ ихъ служенія.

Въ отвѣтъ на рѣчь владыки бывшій ректоръ предложилъ присутствующимъ пропоѣдь Владыкѣ, благостному отцу и архипастырю „многая лѣта“.

Г. инспекторъ отмѣтилъ, что бывшій отецъ ректоръ умѣлъ серьезныя и сложныя явленія въ воспитательномъ дѣлѣ сгладить простымъ чисто семейнымъ отношеніемъ, идя рука объ руку съ инспекторомъ.

М. П. Троицкій охарактеризовалъ въ довольно подробной и обстоятельной рѣчи благотворную дѣятельность его въ должности ректора и отъ имени корпораціи выразилъ благодарность ему за совмѣстную съ нею, исполненную мира и любви работу на пользу семинаріи.

А. А. Красовскій поблагодарилъ его за то спокойствіе, какое водворилось въ семинаріи благодаря его дѣятельности, вслѣдствіе чего спокойно жилось и работалось.

Иванъ Ѳедоровичъ Иваницкій сказалъ слѣдующую рѣчь:

Ваше Высокопреподобіе,

Глубокоуважаемый о. Архимандритъ Ѳеофанъ!

Быстро прошли три года Вашего управленія семинаріей. И теперь въ моментъ разставанія съ Вами я чувствую душевное побужденіе обратиться къ Вамъ съ нѣсколькими словами. Витебская семинарія была альфой и омегой Вашей ректуры, и хотя Вы не оставляете здѣсь ни крупныхъ сооруженій, ни капитальныхъ перестроекъ, но за то Вамъ въ роли начальника удалось разрѣшить очень трудную общественную задачу.

Занявъ въ сношеніяхъ съ членами корпораціи такую позицію, что постороннему поверхностному наблюдателю можно было судить о служебномъ Вашемъ положеніи только по внѣшнимъ знакамъ Вашего сана, Вы въ то же время осуществили идею всей полноты власти единственно силою своего авторитета.

Созидательное руководительство Ваше жизнью семинаріи проявилось замѣчательно огранически во всѣхъ отрасляхъ управленія; какъ представитель физико-математическаго образованія въ семинаріи, я радъ съ чувствомъ искренней благодарности и отъ себя и отъ воспитанниковъ засвидѣтельствовать, что ни одна моя

просьба, направленная къ развитію дѣла преподаванія физико-математическихъ наукъ, никогда не оставалась Вами не исполненной. Въ особенности за Ваше управленіе обогатился многими цѣнными приборами физическій кабинетъ семинаріи. За все это позвольте еще разъ отъ всей души принести вамъ глубокую благодарность.

Рѣчь семинарскаго врача Евтихія Александровича Завойчинскаго была слѣдующаго содержанія:

Ваше Высокопреподобіе
Глубокоуважаемый о. Архимандритъ!

Въ грустную минуту разставанія съ Вами, позвольте выразить Вамъ мою глубокую благодарность за то сочувствіе и то довѣріе, которыя Вы всегда оказывали мнѣ, какъ лицу призванному заботиться о физическомъ здоровьи воспитанниковъ. Предыдущій ораторъ, глубокоуважаемый Иванъ Федоровичъ, сказалъ, что Вы оставили по себѣ нерукотворный памятникъ въ нашихъ сердцахъ. Несомнѣнно, что это такъ. Но, я позволю себѣ еще прибавить, что вы оставили послѣ себя и вещественный памятникъ, глядя на который мы всѣ будемъ вспоминать Васъ съ благодарностью. Я имѣю въ виду то прекрасное зданіе семинарской больницы, которое при Васъ закончено постройкой. Будучи твердо убеждены, что правильное и успѣшное леченіе больныхъ воспитанниковъ возможно только при хорошей обстановкѣ и цѣлесообразномъ режимѣ, Вы дали мнѣ средства и дали мнѣ полную возможность обставить вновь выстроенную больницу такъ, что она не только удовлетворяетъ всѣмъ научнымъ требованіямъ, но по своему комфорту, по обилію простора, свѣта и воздуха, она, по истинѣ, можетъ считаться первою среди семинарскихъ больницъ въ Россіи.

Отпуская средства на обстановку и окончательное обзаведеніе больницы, Вы не только довѣрили мнѣ, какъ спеціалисту все это дѣло, но, что особенно было дорого для меня, Вы всегда оказывали поддержку и поощреніе въ моихъ дѣйствіяхъ. Благодаря этому больные воспитанники получили полную возможность пользоваться леченіемъ при полномъ больничномъ комфортѣ, при отличныхъ гигіеническихъ условіяхъ.

Позвольте же мнѣ, глубокоуважаемый о. Архимандритъ, отъ моихъ паціентовъ, вашихъ бывшихъ воспитанниковъ, принести Вамъ глубокую благодарность за все то добро, которое вы для нихъ сдѣлали. Отъ души желаю Вамъ всякаго благополучія на мѣстѣ предстоящаго Вамъ высокаго служенія—и дай Богъ, чтобы Вы, и на новомъ мѣстѣ, были окружены тѣми симпатіями, которыми Вы пользовались среди всѣхъ насъ!

Искреннюю благодарность и добрыя пожеланія высказалъ бывшему отцу ректору Николай Виніаминовичъ Полозовъ.

Смотритель Витебскаго духовнаго училища Василій Осиповичъ Томашевскій благодарилъ его за добрыя отношенія, которыя неизмѣнно существовали между корпораціями семинаріи и училища за все время его управленія семинаріею.

Епархіальный наблюдатель протоіерей Нилъ Константиновичъ Серебренниковъ отмѣтилъ отъ имени училищнаго совѣта, что онъ никогда и никого не давилъ авторитетомъ своего положенія, вслѣдствіе чего работалось всегда съ нимъ легко и продуктивно. Но его доброта никогда не переходила въ попустительство: при добротѣ своей, онъ, гдѣ нужно было, умѣлъ настоять на строгомъ исполненіи закона.

Директоръ учительскаго института К. И Тихомировъ пожелалъ, чтобы онъ, поднявшись на высоту, какая доступна лицамъ

его положенія, сохранилъ бы способность замѣчать маленькихъ людей и ихъ маленькія нужды.

Послѣдній разъ корпорація семинаріи и воспитанники простились съ бывшимъ отцомъ ректоромъ 28 ноября. Около 12 часовъ ночи въ означенный день прибыли на вокзалъ проводить его новый отецъ ректоръ, протоіерей Димитрій Стефановичъ Богоявленскій, преподаватели семинаріи и воспитанники старшихъ трехъ классовъ, директоръ учительскаго института Клавдій Ивановичъ Тихомировъ, смотритель духовнаго училища Василій Осиповичъ Томашевкій, секретарь духовной консисторіи Леонтій Александровичъ Яновскій, епархіальный наблюдатель протоіерей Нилъ Константиновичъ Серебрянниковъ и много другихъ его почиталелей.

Послѣ второго звонка бывшій отецъ ректоръ обратился съ просьбою къ новому отцу ректору сохранить семинарію въ мирѣ, на что послѣдовало заявленіе новаго отца ректора, что онъ всѣ свои силы положитъ на благо ввѣренной ему семинаріи. Обмѣнялся бывшій отецъ ректоръ благопожеланіями и со всѣми остальными, провожающими его.

Воспитанники пропѣли отъѣзжающему „многая лѣта", а когда двинулся поѣздъ и „ис полла эти деспота".

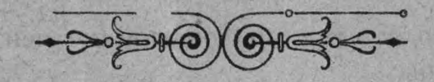
15-го декабря въ городѣ Курскѣ въ Знаменскомъ соборѣ бывшій отецъ ректоръ Витебской духовной семинаріи архимандритъ Ѳеофанъ былъ хиротонисованъ во епископа Рыльскаго, второго викарія Курской епархіи.

Въ день хиротоніи въ церкви Витебской семинаріи совершенъ былъ, послѣ краткаго слова, благодарственный молебенъ отцомъ ректоромъ протоіереемъ Димитріемъ Стефановичемъ Богоявленскимъ послана отъ имени корпораціи семинаріи слѣдующая телеграмма: „Корпорація Витебской духовной семинаріи, возблагодаривъ Вели-

каго Архіерея—Христа о дарованіи Вамъ благодати архіерейства, помолившись въ семинарскомъ храмѣ объ укрѣпленіи Вашихъ силъ къ прохожденію отвѣтственнаго служенія, сердечно привѣтствуетъ Ваше Преосвященство и проситъ святительскихъ молитвъ. Ректоръ протоіерей Богоявленскій.

На слѣдующій день отъ Владыки получена отцомъ ректоромъ телеграмма слѣдующаго содержанія: „Сердечно благодарю Васъ и дорогихъ сослуживцевъ за молитвы и привѣтствіе. Епископъ Ѳеофанъ.

Н. Богородскій.

За Редактора неоффиціальнаго отдѣла, Преподаватель Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій**.

Печатать разрѣшается 7 января 1914 года.
Цензоръ преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій**.

Печатано въ типографіи Манковича и Сроліовича.

Въ газетѣ въ числѣ прочихъ принимаютъ участіе:

Проф. М. Алексѣенко, Х. Алчевская, акад. В. Бехтеревъ, проф. И. Боргманъ, И. Бѣлоконскій, проф. В. Вагнеръ, В. Вахтеровъ, акад. В. Вернадскій, В. Гердъ, проф. Н. Гредескулъ, проф. Д. Гримъ, проф. В. Данилевскій, Я. Душечкинъ, Е. Звягинцевъ, проф. П. Каптеревъ, проф. М. Капустинъ, проф. Н. Карѣевъ, проф. А. Кизеветтеръ, проф. М. Ковалевскій, акад. А. Кони, проф. Н. Ланге, А. Липовскій, Н. Лубенецъ, проф. И. Лучицкій, проф. А. Мануйловъ, П. Милюковъ, Н. Михайловъ, проф. А. Нечаевъ, акад. Д. Овсянико-Куликовскій, Ф. Ольденбургъ, А. Острогорскій, проф. Л. Петражицкій, А. Петрищевъ, И. Петрункевичъ, проф. А. Посниковъ, А. Пругавинъ, Г. Россолимо, Н. Рубакинъ, М. Стаховичъ, І. Титовъ, Д. Тихомировъ, графъ И. Толстой, Н. Тулуповъ, проф. Г. Хлопинъ, В. Чарнолускій, проф. Г. Челпановъ, Н. Чеховъ, П. Шестаковъ, А. Шингаревъ, акад. И. Янжулъ и др. и изъ иностранныхъ учен.: проф. Рэнэ Вормсъ, Шарль Жидъ, Бюиссонъ, де-Гревъ, Томассенъ и др.

Подъ общей редакціей Г. А. ФАЛЬБОРКА

Подписная цѣна: на годъ на 6 м. на 3 м.

Съ доставкой и пересылкой . . . . . 6 р. 3 р. 2 р.

Для учащихъ въ начальныхъ училищахъ допускается разсрочка при подпискѣ 2 руб. и къ 1-му февраля, 1-му марту, 1-му апрѣля и 1-му мая по 1 руб.

Подписка принимается: въ Главной конторѣ. С.-Петербургъ Кабинетская, д. Губернскаго Земства, № 18, во всѣхъ почт.-тел. отдѣл. и въ солидн. книжныхъ магазинахъ.

Объявленія: Строка нонпарели впереди текста 60 коп., а позади 30 коп.

Программа журнала.

1) Научныя статьи, замѣтки и рефераты по разнымъ вопросамъ изъ всѣхъ областей знанія. 2) Статьи и замѣтки по вопросамъ образованія и самообразованія. 3) Литературно-художественный отдѣлъ. 4) Статьи и замѣтки по теоріи и исторіи искусства. 5) Программы чтенія для самообразованія. 6) Научная, техническая и педагогическая хроника. 7) Съѣзды и собранія. 8) Біографіи и некрологи. 9) Наука и жизнь. 10) Научныя забавы. 11) Среди книгъ и журналовъ. 12) Критика, біографія и книги, поступившія въ редакцію. 13) Почтовый ящикъ. 14) Корреспонденціи. 15) Смѣсь. 16) Справочныя свѣдѣнія. 17) Иллюстраціи. 18) Объявленія.

Особенное вниманіе редакціей будетъ обращено на переписку съ читателями для чего открытъ въ журналѣ отдѣлъ „Почтовый ящикъ". Въ этомъ отдѣлѣ руководимомъ спеціалистами, будутъ даваться читателямъ всякаго рода справки, совѣты, свѣдѣнія о книгахъ, пособіяхъ, учебн. зав., курсахъ, лекціяхъ и т. п. словомъ о всемъ, что можетъ имѣть какое либо отношеніе къ образованію и самообразованію и быть интереснымъ для читателей журнала.

Журналъ выходитъ книжками въ 160—240 столб. убористой печати приблизительно около 15 числа каждаго мѣсяца.

Подписчики приславшіе полную годовую подписную плату до 15 Декабря получатъ въ 1914 г. нѣсколько безплатныхъ приложеній.

Сотрудничаютъ въ „Научно-Популярномъ Журналѣ" профессора и доценты высшихъ учебн. заведен. и лица извѣстныя въ наукѣ своимъ авторитетомъ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи 5 руб. за полгода 2 руб. 60 коп. за 3 мѣс. 1 руб. 40 коп.

Подписную плату, письма и пр. адресовать въ Главную Контору „Научно-Популярнаго Журнала" Москва, Каретно-Садовая площадь, домъ № 39, кв. 5.

Богатство и разнообразіе содержанія, научность и вмѣстѣ общедоступность изложенія, отзывчивость на вопросы современной жизни—сдѣлали то, что журналъ „Вѣра и Жизнь", какъ затрагивающій самые разнообразные вопросы вѣры и стороны жизни, уже заслужилъ въ первые два года своего изданія болѣе чѣмъ лѣстные отзывы въ духовной періодической прессѣ.

Такъ „Миссіонерское Обозрѣніе" пишетъ: „Нельзя не радоваться, когда, въ противовѣсъ свѣтскимъ журналамъ съ ихъ культомъ богоборства и плоти, возникаетъ новый духовный органъ, любовно зовущій страждущее человѣчество къ Богу, небу, солнцу, добру, правдѣ, оздоровленію духа и плоти, къ счастью и труду. Таковъ возникшій въ Черниговѣ въ 1912 году журналъ „Вѣра и Жизнь". Изящный по внѣшности, богатый по содержанію, выдающійся по своей идейной сторонѣ—оздаровлять современную жизнь христіанизаціей ея,—этотъ журналъ несомнѣнно долженъ занять по своему достоинству, содержательности видное мѣсто среди современной духовной литературы, разрѣшая на своихъ страницахъ волнующіе душу вопросы современной мысли, вѣры и жизни...

Въ противовѣсъ современной антихристіанской печати, стремящейся поколебать всѣ основы нравственной жизни, журн. „Вѣра и Жизнь" стремиться укрѣпить эти основы, доказывая все благодѣтельное вліяніе Евангилія Христова на жизнь личности, семьи, общества и государства („Миссіонерское Обозрѣніе" 1913 г., № 6, стр. 275—276).

О томъ же достоинствѣ журнала свидѣтельствуютъ многочисленныя перепечатки помѣщенныхъ въ немъ статей другими періодическими изданіями напр.: Миссіонерскимъ Обозрѣніемъ, Христіаниномъ, Голосомъ истины, Кормчимъ и цѣлымъ рядомъ Епархіальныхъ Извѣстій, а также постепенно возрастающее число подписчиковъ и читателей журнала.

Въ будущемъ—1914-мъ году въ журналѣ будутъ помѣщены между прочимъ, слѣдующія статьи: Христіанство, какъ фактъ. Свящ. Г. Корсунъ.—По ту сторону религіи и совѣсти. Свящ. Н. Липскій.—Соціальное ученіе св. Апостола Павла. Н. Виноградовъ.—Происхожденіе монашества. Л. Глаголевъ.—Нетлѣніе св. мощей и значеніе ихъ для христіанина. К. Пономаревъ.—Трупосожженіе съ православной точки зрѣнія.—Религіозно-аскетическій идеализмъ среднихъ вѣковъ—Трагедія невѣрующей личности по роману Ѳ. М. Достоевскаго „Бѣсы" и мн. др.

Объ изданіи журнала

Вѣра и Разумъ

въ 1914 году.

Журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXXI-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ богословско-философскимъ направленіемъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патріотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ своему направленію и въ 1914 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, **церковнаго** характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обозрѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всюду проникающему раціонализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачею раскрывать и отстаивать непререкаемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, по прежнему будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области **философіи** вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы ихъ сочиненій и извлеченія изъ нихъ съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ изъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ, такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ

немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ **„Извстія по Харьковской Епархіи“**. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырьскаго характвра; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **два раза** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

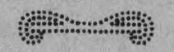
Цѣна на годовое изданіе внутри Росіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: **въ Харьковѣ**: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; **въ Москвѣ**: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ книжномъ магазинѣ И. Д. Сытина; **въ Петербургѣ**: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРОДАЕТСЯ:

Собраніе словъ и рѣчей Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говореныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ 8 рублей съ пересылкой. *Весь чистый доходъ поступаетъ* согласно воли Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, *въ пользу общества вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.*

VII. Протоколы Совѣта Академіи за 1913 годъ.

Органъ высшей Церковной школы, «Богословскій Вѣстникъ» самымъ положеніемъ своимъ призывается къ неуклонному служенію. методами и орудіями науки, интересамъ св. Церкви. Раскрывать нетлѣнныя сокровища Сокровищницы Истины и углублять пониманіе ихъ въ современномъ сознаніи, уяснять вѣчное и непреходящее значеніе церковности, показывать, что она есть не только моментъ и фактъ исторіи, но и непреложное условіе вѣчной жизни —такова прямая, положительная задача этого служенія Церкви. Но положительная задача неизбѣжно связывается съ задачею отрицательною,--съ борьбою противъ расхищенія духовнаго достоянія Церкви, съ расчисткою Церковныхъ владѣній отъ всѣхъ чуждыхъ природѣ ея силъ, покушающихся на ея собственность и на самое ея существованіе.

Въ 1914 году будетъ продолжаться въ «Б. В.» печатаніе

перевода твореній Св. Максима Исповѣдника.

Творенія этого Отца стремятся объединоотъ греческую философію (Платона и Аристотеля) съ христіанскимъ богословіемъ Библіи и св. Отцовъ (Аѳанасія, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго) и христіанскою мистикою (Діонисія Ареопагита и египетскихъ подвижниковъ) главнымъ образомъ въ идеѣ *богочеловѣчества*, глубокомысленно раскрываемой въ строгомъ и стройномъ соотвѣтствіи понятій *богочеловѣченія* и *человѣкообоженія*,—чѣмъ вполнѣ отвѣчаютъ нарождающейся въ современныхъ образованныхъ людяхъ потребности богословскаго углубленія въ *созерцательную* сторону христіанства или въ христіанскую *мудрость*. Столь же глубокомысленно св. Максимъ раскрываетъ и таинственныя глубины *дѣятельной* стороны христіанства или христіанской *добродѣтели*, возглавляемой и объединяемой въ *любви*, коей св. Отецъ посвящаетъ отдѣльное сочиненіе, состоящее изъ вдохновенно-увлекательныхъ изреченій—чѣмъ идетъ навстрѣчу запросамъ христіанскаго подвижничества, особенно въ монашеской жизни. Соединяя христіанскую мудрость съ христіанскою добродѣтелью такъ же тѣсно и стройно, какъ душа соединена съ тѣломъ, творенія св. Максима всегда доставляли увлекательное чтеніе не только для богослововъ и ученыхъ любителей христіанской мудрости, но и для всѣхъ

ревнителей христіанской добродѣтели, о чемъ говорятъ многочисленные списки ихъ,—даже для женщинъ, какъ это свидѣтельствуетъ Анна Комнина о своей матери, царицѣ Иринѣ. И тѣмъ болѣе живымъ и дѣйственнымъ должно являться слово св. Максима, что за нимъ стоитъ цѣлая самоотверженная жизнь св. Отца, запечатлѣвшаго искренность и непреложность своихъ убѣжденій великимъ подвигомъ:—оставленія блестящей карьеры при Византійскомъ дворѣ и пожизненнаго пребыванія простымъ монахомъ,—постоянной и неослабной борьбы за истину Христову съ сильными врагами ея—царями и патріархами Константинопольскими,—продолжительной и тяжелой жизни ссыльника и узника тюремнаго,—наконецъ мученичества чрезъ отсѣченіе багоглаголиваго языка и защищавшей Христа десницы. Продолжая исданіе перевода всѣхъ твореній св. Максима, справедливо называемаго «Философомъ», «Исповѣдникомъ» и «Мученикомъ»,—редакція Б. В—ка имѣется дать высокое удовлетвореніе всѣмъ искателямъ христіанской мудрости и ревнителямъ хвистіанской добродѣтели.

СЕДЬМАЯ И ВОСЬМАЯ ЧАСТИ

ТВОРЕНІЙ ПРЕП. ЕФРЕМА СИРИНА.

Великій Сирскій писатель, сочиненія котораго предлагаются вниманію подписчиковъ, еще при своей жизни пріобрѣлъ широкую извѣстность за предѣлами своей церкви—въ Египтѣ и Греціи, а вскорѣ послѣ смерти, благодаря повсемѣстному распространенію своихъ сочиненій, сталъ вселенскимъ учителемъ вѣры и благочестія. Очень рано творенія его были переведены на языки греческій, армянскій, коптскій, арабскій, эѳіопскій. Съ тѣхъ поръ прошли вѣка, а изліянія сердечной вѣры и глубокаго чувства Сирійскаго подвижника не утратили своего обаянія и продолжаютъ волновать умы и сердца современныхъ христіанскихъ народовъ, казалось бы столь холодныя, столь чуждыя энтузіазму золотого вѣка въ исторіи Церкви. Творенія преп. Ефрема читаютъ и нынѣ тысячи благочестивыхъ душъ на языкахъ французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ, русскомъ. Широкое распространеніе твореній Ефрема Сирина въ древнемъ и новомъ мірѣ находитъ для себя объясненіе въ ихъ высокихъ достоинствахъ, разносторонности и главнымъ образомъ въ глубинѣ чувства и настроенія, нашедшаго въ нихъ свое выраженіе. **Преп. Ефремъ** не

былъ мыслителемъ, но былъ ученымъ ораторомъ, не былъ творцомъ канонических нормъ; онъ былъ религіознымъ поэтомъ, обращающимся непосредственно къ душѣ вѣрующаго, и это положило неизгладимую печать на всѣ его творенія. Среди нихъ читатель найдетъ цѣлый рядъ догматическихъ произведеній, но они выгодно отличаются отъ другихъ подобнаго рода. Это не сухіе, отвлеченные трактаты, а одушевленныя импвовизаціи, въ которыхъ догматъ, выливаясь изъ внутреннихъ сердечныхъ переживаній, служитъ опорой для христіанскихъ чувствъ и надеждъ. Въ своихъ духовно-нравственныхъ соч. св. Ефремъ является преимущественно проповѣдникомъ покаянія, смиреннало сокрушенія о грѣхахъ, плача, очищающаго душевныя скверны, и умиленія, отрываюаго отъ суеты обыденной жизни. Поэтому молитва и духовное пѣснопѣніе служили той сферой, въ которой духъ Сирскаго подвижника черпалъ для себя наибольшее удовлетвореніе. Но, кромѣ этого, преп. Ефремъ оставилъ намъ множество нарочито составленныхъ лолитвъ, гимновъ и трогательныхъ погребальныхъ пѣснопѣній. Въ своихъ толкованіяхъ па Свящ. Писаніе препод. Ефремъ обращаетъ преимущественно вниманіе на буквальный стыслъ Свящ. текста и не увлекается крайностями такъ распространеннаго въ его время аллегорическаго метода.

Подписная цѣна на «Богословскій Вѣстникъ» совмѣстно съ приложеніемъ 7 и 8 части твореній препод. Ефрема Сирина.

ВОСЕМЬ РУБЛЬ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Примѣч. Безъ пересылки **семь** рубль, за границу—**десять**.

Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна 7 руб.).

Допускается разсрочка на два срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 4 руб.; для подписавшихся на журналъ безъ приложенія разсрочка: при подпискѣ 4 р., и къ 1 іюля 3 р.

Новые подписчики, внесшіе полную годовую плату до 15-го января 1914 г., могутъ получить безплатно напечатанные въ 1913 году листы «Изслѣдованій Апокалипсиса» А. М. Бухарева (Архим. Өеодора).

За перемѣну адреса 20 коп.

Прим. Подписчики «Богословскаго Вѣстника» со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%, въ зависимости отъ размѣровъ заказа.

Журналъ «Прибавленія къ изданію твореній св. отцевъ въ русскомъ переводѣ» за имѣющіеся годы высылается подписчикамъ со скидкою 56% съ цѣнъ каталога.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «Богословскаго Вѣстника».

Редакторъ священникъ **Павелъ Флоренскій**.

Открыта подписка на 1914 г.

(Сороковой годъ изданія).

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ

Императорской Спб. Духовной Академіи.

Еженедѣльный журналъ „Церковный Вѣстникъ“ вступаетъ въ 1914 г. въ сороковой годъ изданія.

Являясь органомъ академической корпораціи, „Церковный Вѣстникъ“ ставитъ своею задачею давать объективное, академическое обсужденіе церковныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи. Къ участію въ журналѣ приглашены профессора всѣхъ Духовныхъ Академій, а равно и представители богословской науки въ университетахъ.

Не забывая своихъ главныхъ задачъ, журналъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы своевременно освѣдомлять своихъ читателей о новостяхъ въ церковной, духовно-учебной и церковно-школьной жизни

Журналъ ставитъ также своею обязанностію знакомить читателей «Церковнаго Вѣстника» съ новѣйшими теченіями въ области духовной жизни современнаго общества, а также и съ отраженіемъ этой жизни въ современной наукѣ и художественной литературѣ.

Въ программу изданія входятъ:

1) Передовыя статьи, посвященныя разрѣшенію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ цевковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, ц.-историческихъ, ц.-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей котовые пожелаютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени.

3) Въ отдѣлѣ „Мнѣнія и отзывы“ приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) Духовная и церковная школа. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются извѣстія о жизни и дѣятельности Духовныхъ Академій, семинарій, училищъ и церковно-приходскихъ школъ, печатаются циркуляры и распоряженія учебнаго начальства и сообщаются свѣдѣнія о назначеніяхъ и перемѣщеніяхъ по духовно-учебному и церковно-школьному вѣдомствамъ.

5) По настойчивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ“ давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ изъ области церковно-приходской практики, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ.

6) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы, знакомящія читателей съ выдающимися явленіями мѣстной церковной жизни.

7) Библіографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

8) Постановленія и распоряженія правительства, печатаемыя, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

9) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.

10) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.

11) Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

12) Объявленія.

Для ознакомленія съ журналомъ желающимъ высылаются отдѣльные №№ „Ц. В.“ безплатно.

Условія подписки на 1914 годъ.

На годъ въ Россіи; 5 р., на полгода—3 р. За границу на годъ 7 руб. На годъ съ ежемѣсячнымъ журналомъ „Христіанское Чтеніе“ въ Россіи—8 руб., за границу 10 руб.

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи: СПБ., Херсонская ул., д. № 8, кв. 8.

Редакторъ профессоръ Императорской СПБ. Духовной Академіи *Гр. Прохоровъ*.

Шестой годъ изданія.

Открыта подписка на 1914 годъ.

НА ЖУРНАЛЪ

„СУДЕБНАЯ ЛѢТОПИСЬ“.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ 2-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, всего 10 разъ въ году.

Постоянные отдѣлы журнала: статьи, дѣйствія правительства, судебная хроника, судебная практика и въ частности выдержки изъ департаментскихъ рѣшеній Сената.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой 2 рубля.

Главная контора: С.-Петербургъ, Загородный 36.

Редакція и отдѣленіе: Москва, Сивцевъ Вражекъ, д. 20, кв. 12.

Настоящимъ изданіемъ редакція имѣетъ въ виду создать серьезный общедоступный журналъ, который могли бы читать не только судебные дѣятели, но вообще всѣ лица, интересующіяся русской дѣятельностью. При современной неосвѣдомленности въ законахъ такой журналъ нуженъ и необходимъ.

Журналъ посвящаетъ особое вниманіе бытовымъ особенностямъ русской судебной жизни и адвокатуры и помѣщаетъ по этимъ вопросамъ статьи наряду со статьями по вопросамъ права.

Въ 1913 году въ „Судебной Лѣтописи“ были помѣщены полностью или въ выдержкахъ всѣ вновь вышедшіе законы, являющіеся работой Государственной Думы четвертаго созыва; приведены были выдержки департаментскихъ Сенатскихъ рѣшеній за годъ; помѣщенъ рядъ указовъ Судебнаго Департамента Сената, указы Губернскихъ Присутствій и отмѣчены всѣ выдающіеся казусы судебной практики. Въ отдѣлѣ судебной хроники указаны наиболѣе важныя и интересныя событія судебной жизни.

Издатели: А. Л. Гарязинъ и Присяжный повѣренный В. Лашковъ.

Редакторъ: Присяжный Повѣренный Вячеславъ Лашковъ.

Ежемѣсячное изданіе

„БОЖІЯ НИВА“.

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи

въ 1914 году

(тринадцатый годъ изданія):

Училищнымъ совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ библіотеки народныхъ школъ. Всероссійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ „Божія Нива“ включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ.

Въ составъ програмы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Сѣмья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы. Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія:

„Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода 12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями одинъ рубль съ пересылкою.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получатъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ Редакціи. Желающіе подписываться черезъ нижные магазины должны предупреждать о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.).

Комиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые двѣнадцать томовъ „Божіей Нивы“ можно получать безъ приложеній по 50 коп., въ папкѣ по 75 к. и въ коленкорѣ по 1 р. 25 коп. каждый томъ безъ пересылки. При выпискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ „Божіей Нивы“, Зернышки могутъ высылаться по 3 коп. за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоянію.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: и Троицкіе листки, „Божія Нива“ съ ея Зернышками, Троицкое Слово—всѣ выходятъ подъ редакціей архіепископа Никона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: „Троицкое Слово и Божію Ниву“ съ приложеніемъ Зернышекъ.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе одинъ рубль въ годъ.

Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ Моск. губ.

Редакторъ-цензоръ АРХІЕПИСКОПЪ НІКОНЪ.

Членъ Государственнаго Совѣта и Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Московск. губ. Редакція „Божіей Нивы“.

то, что появился этотъ «Листокъ Проповѣдническій» въ мірѣ!... всякій, кому знакомо завѣтное движеніе души псалмопѣвца: «возжажда душа моя къ Богу крѣпкому, живому»,—найдетъ себѣ здѣсь полное удовлетвореніе. Посему молю братію не отвергнуть сего сокровища отъ сердца и мыслей своихъ». Гавріилъ, Епископъ Аккерманскій (Киш. Еп. Вѣд, 1913 г: № 39).

«Проповѣди журнала, при всей своей простотѣ и краткости: проникнуты необычайной сердечностью,... выдѣляются своей оригинальностью» (Курск, Еп. Вѣд. 1913 г., № 13 стр. 292).

«Онѣ успѣшно соперничаютъ съ знаменитыми въ свое время поученіями прот. Родіона Путятина. Словомъ при вѣрности своимъ задачамъ. «Проп. Листокъ» вскорѣ же станетъ непремѣннымъ настольнымъ журналомъ духовенства, а для начинающихъ импровизаторовъ проповѣдниковъ онъ прямо незаменимъ» (Ряз. Еп. Вѣд. 1913 г. №, 9 стр. 399—400).

«Заимствуя исходную мысль изъ содержанія богослужебныхъ чтеній и пѣній — почти всегда новую и неожиданную.... онѣ легки и пріятны даже для чтенія» (Тамб. Еп. Вѣд. 1913 г. № 21 стр. 733).

По словамъ газеты («Россія» 1913 г. 20 авг.. № 2381), «что то живое и свѣжее чувствуется въ этихъ маленькихъ проповѣдяхъ новаго журнала. Вторая часть журнала встрѣчена также лестными отзывами печати. По словамъ одного органа, вслѣдъ за поученіями и собесѣдованіями въ журналѣ помѣщается весьма любопытный отдѣлъ статей литургическаго и церковно-историческаго характера, авторъ которыхъ пользуется по преимуществу изслѣдованіями въ этой области западныхъ ученныхъ и не каждому доступными весьма. интересными древнѣйшими рукописями Византіи, Востока и Египта («Русская-Правда 1912 г. № 1937).

П. Н., Самсоновъ, В. А., Семеновъ, М. С., Семеновъ, С. Т., Соловьевъ, И. М., Сосенковъ, И., Сыромятниковъ, Б. И., Сѣропелко, С. О., Титовъ, А. А., Тулуповъ, Н. В., Улановъ, В. Я., Хавкина, Л. Б., Чеховъ, Н. В., Шестаковъ, П. М.

За послѣдніе два года, въ 40 книжкахъ журнала помѣстили свои работы слѣдующіе новые сотрудники: Астаповичъ, С. В., Бабаковъ, В. М., Гальберштадтъ, Л. И., Головцовъ, И, Губскій, Н. П., Гутеръ, И. М., Доброгурская, В. У., Зиновьева, Л. Ѳ., Ивановскій, А. А., прив.-доц., Ильинъ, И, Казимировъ, Н., Канатчиковъ, Н., Козловскій, Л. С., Ланге, М., Ларіоновъ, С., Левитская, М., Любимовъ, Д., Малинин, А. Ѳ., докторъ, Манковъ, И., Мельниковъ, И. П., Мельниковъ, П., Мардвинова, Н., Обуховъ, М., Первовъ, П., Поляковъ, Г., Потемкинъ, И. Е., Рыбниковъ, Н. А. Рубинштейнъ, М. М. прив.-доц.,, Сабсовичъ, Г. Р., Савельева, С. Н., Самсоновъ, Н. В. прив.-доц., Скотниковъ, И., Смирновъ, А. В., Сорокинъ, П. Н., Степный, И., Тихомировъ, М. Ф., Цорнъ, И. А., Шараповъ, А., Шишкинъ М. и др.

Подписная цѣна въ годъ—3 руб., на 1/2 года —1 руб. 50 коп., на 1/4 года— 1 р.

Издатели: Н. В. Тулуповъ.
П. М. Шестаковъ.
Г. Р. Сабсовичъ.

Подписка принимается въ конторѣ журнала, Москва, Поварская, Мерзляковскій пер. 6, а также во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденій Имперіи.

Пробный № журнала высылается безплатно.

При редакціи открытъ книжный складъ, исполняющій заказы на всѣ книги для школы и учителя.

Къ журналу безплатно прилагаются:

52 №№ „Еженедѣльнаго Вѣстника“ на современныя церковно-общественныя темы и событія текущей жизни.

52 №№ иллюстрированныхъ листковъ: „Святые уроки жизни“.

12 листковъ: „На борьбу съ современнымъ хулиганствомъ“.

12 книжекъ назидательныхъ разсказовъ подъ общимъ заглавіемъ „Народная библіотека“ „Кормчаго“.

1 книга „Свѣтъ человѣковъ“. Кругъ поученій на церковный годъ.

КРОМѢ ТОГО:

12 иллюстрированныхъ листковъ на борьбу съ алкоголизмомъ: „За святую трезвость.“

Въ видѣ особаго приложенія подписчики получатъ книжку

„семья и церковь“

(иллюстр. изданіе).

Необходимое пособіе для внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и настольная книга каждаго христіанина.

Редакторъ-Издатель священникъ С. С. Ляпидевскій.

Кромѣ того еще будетъ дано.

6 **книгъ** больш. формата крупнаго текста

ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ

или

ПОСЛѢДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВѢКА.

Извѣстное произведенiе Е. Тихомiрова

Всегда отзывчивая на просьбы своихъ читателей, редакцiя «Русскаго Паломника» настоящимъ приложенiемъ идетъ на встрѣчу желанiю своихъ читателей—имѣть сочиненiе, посвященное вопросамъ о загробномъ мiрѣ. Сочиненiе Е. Тихомiрова и разсматриваетъ всесторонне всѣ вопросы этой области и,—будучи, дѣйствительно, замѣчательнымъ,—оно удостоилось неоднократно лестныхъ отзывовъ печати, разошлось уже въ нѣсколькихъ изданiямъ и теперь въ продажѣ не существуетъ.

12 **книгъ** крупн. шрифта съ иллюстрац.

НАСТОЛЬНОЕ ИЗДАНIЕ

Сочиненiя извѣстнаго всей благочестивой Руси духовнаг писателя Е. ПОСЕЛЯНИНА,

въ которыхъ нарисованы полные высокой христiанской поэзiи облики святыхъ, пламенѣющихъ духомъ еще въ юности, отмѣченн. перстомъ Божiимъ еше въ дѣтствѣ.

подъ заглавiемъ

Святая юность

Разсказы о св. дѣтяхъ и о дѣтствѣ и отроч. святыхъ.

Въ наше время вѣрующiе озабочены вопросомъ о воспитанiи вѣры въ дѣтяхъ. На помощь и приходимъ мы, давая сочиненiя Е. Поселянина, въ которыхъ авторъ старается привязать дѣтей къ свѣтлому мiру святыхъ и вызвать подражанiе имъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на

ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ и ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„СВѢТЪ“

въ 1914 г.

Газета основана В. В. КОМАРОВЫМЪ.

33-й годъ изданія.

„СВѢТЪ„—народная, правая и прогрессивная газета.

Отвѣчая своему народно-передовому направленію, „Свѣтъ“ въ 1914 году ставитъ на первомъ мѣстѣ два вожнѣйшихъ для Россіи вопроса: славянскій и вопросъ о представительномъ строѣ, который долженъ утвердиться въ нашемъ отечествѣ, по волѣ Государя, для полнаго развитія нашихъ экономическихъ силъ, для совершенства нашей военной мощи, для блестящаго разцвѣта общественнаго самоуправленія на мѣстахъ, для дальнѣйшаго поступательнаго движенія русской культуры, во всѣхъ областяхъ, на всѣхъ поприщахъ.

Только слѣдуя самобытному пути, Россія станетъ свободна, сильна просвѣщенна и богата.

Только на началахъ нерушимаго права и законности, Россія создастъ себѣ величайшее изъ благъ—закономѣрную „свободу жизни“.

Въ теченіе своего свыше тридцатилѣтняго существованія газъта „СВѢТЪ“ заслужила почетную извѣстность стойкостью своихъ взглядовъ, положенныхъ въ основу незабвенныхъ В. В. Комаровымъ, прямотою убѣжденій и близостью ихъ къ русскому народному миросозерцанію. Все это даетъ право „СВѢТУ“—считать себя органомъ націонлальной русской мысли.

Въ 1914 году „СВѢТЪ“ будетъ издаваться по прежнему въ увеличинномъ размѣрѣ; будутъ развиваться отдѣлы: 1) Сельско-хозяйственный отдѣлъ и еженедѣльный сельско-хозяйственоый фельетонъ. 2) почтовый ящикъ, гдѣ на запросы подписчиковъ безплатно даются юридическіе и агрономическіе совѣты. Въ этомъ отдѣлѣ принимаютъ участіе извѣстные юристы и агрономы. 3) Справочныя цѣны на всѣ продукты сельскаго хозяйства.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1914 годъ

на большую политическую и литературную иллюстрированную газету

„МОСКОВСКІЙ ЛИСТОКЪ“

(34-й годъ изданія).

„МОСКОВСКІЙ ЛИСТОКЪ“ даетъ своимъ подписчикамъ то, чего не даетъ ни одна газета въ Россіи, а именно:

кромѣ большой, выходящей нынѣ въ значительно увеличенномъ противъ прошлыхъ лѣтъ, объемѣ газеты,

болѣе 1,500 рисунковъ на злобы дня,

художественно-исполненныхъ съ помощью спеціальнаго вновь изобретеннаго аппарата, помѣщаемыхъ въ текстѣ газеты ЕЖЕДНЕВНО,

и кромѣ того БЕЗПЛАТНО два журнала;

„Всемирная Иллюстрація“

—) и (—

„*Развлеченіе*“

50 № „Всемирной иллюстраціи“, которая будетъ выходить съ дакабря мѣсяца въ увеличенномъ объемѣ, составятъ за годъ большой томъ въ въ нѣсколько сотъ страницъ in folio.

Въ этомъ художественно-иллюстрированномъ журналѣ, кромѣ романовъ, разсказовъ и различныхъ другихъ беллетристическихъ произведѣкіи, будутъ помѣщаться отдѣлы: спорта, модъ, рукодѣлій и домашняго хозяйства.

50 № „Развлеченія“ будутъ посвящены юмористикѣ во всѣхъ ея видахъ съ массой каррикатуръ на политическія и общественыя злобы дня.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ газетѣ **„Московскій Листокъ“**, самымъ широкимъ образомъ, но и вполнѣ безпристрастно освѣщающей текущую политическую и общественную жизнь обѣихъ столицъ и провинціи, ежедневно будутъ по примѣру прошлыхъ лѣтъ, помѣщаться въ фельетонахъ романы.

Съ января 1914 года будутъ печататься: историческій романъ **Е. Н. Опочинина** изъ времени Петра Великаго и романъ изъ современной жизни Москвы **А. М. Пазухина**.

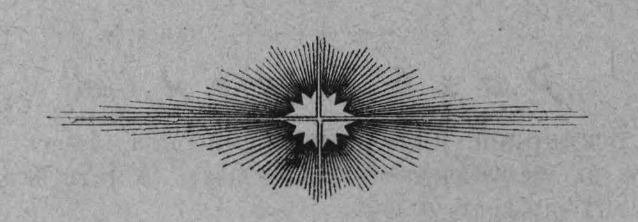
Подписная цѣна на газету со всѣми приложеніями остается та-же.

	На 1 мѣс.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.	8 м.	9 м.	10 м.	11 м.	12 м.
Съ дост. въ Москвѣ	1 р.	1.90	2.80	3.70	4.60	5.40	6.—	6.60	7.20	7.80	8.40	9.—
Съ перес. въ города	1 р.	2.—	3.—	3.90	4.80	5.70	6.50	7.30	8.—	8.70	9.40	10.—
За-границу	2 р.	4.—	6.—	7.80	9.60	11.40	13.—	14.60	16.—	17.40	18.80	20.—

Подписка принимается:

Въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи: Воздвиженка, Ваганьковскій пер., домъ М. К. Пастуховой; въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени", на Кузнецкомъ Мосту, и въ конторахъ объявленій: у В. А Гиляровскаго, Столешниковъ пер., д. Титова; Л. и Э. Метцль и К°, Мясницкая улица, домъ Сытова, и Н. Печковской, Петровскія линіи.

Въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени" и въ конторѣ объявленій Л. и Э. Метцль, Невскій проспектъ, домъ № 20.

(8-й г. Изданія) Открыта подписка на 1914 годъ. (8-й г. Изданія)

ВѢСТНИКЪ Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго БРАТСТВА.

Органъ церковной, религіозной и общественной жизни

Сѣверо-Западнаго края.

Двухнедѣльное изданіе, имѣющее своею ближайшею задачею защиту интересовъ Православной Церкви и русской народности въ краѣ, а также распространеніе просвѣщенія въ духѣ Православія и русскихъ началъ.

Опред. Св. Синода 25 іюня 1907 г. „Вѣстникъ Братства" допущенъ къ выпискѣ во всѣ библіотеки церковныхъ школъ Сѣверо-Западнаго края (Церк. Вѣд. 1907 г. № 29, стр. 186).

Семь лѣтъ изданія „Вѣстника Братства" ясно показали, насколько назрѣла потребность въ подобномъ церковно-общественномъ органѣ, что выразилось въ томъ сочувствіи, съ которымъ встрѣтило „Вѣстникъ Братства" мѣстное духовенство и общество, принявъ дѣятельное участіе въ его изданіи своимъ сотрудничествомъ и подпиской, а также въ лестныхъ отзывахъ со стороны духовной власти и мірянъ. Кіевскій миссіонерскій съѣздъ одобрилъ „Вѣстникъ Братства" и выразилъ пожеланіе, чтобы послѣдній сдѣлался центральнымъ церковно-миссіонерскимъ органомъ всего Западнаго края.

На съѣздѣ представителей западно-русскихъ братствъ въ Минскѣ по поводу нашего органа состоялось слѣдующее постановленіе: „Въ виду пользы „Вѣстника Виленскаго Св.-Духовскаго Братства", ярко отражающаго церковно-общественную жизнь края и ревностно защищающаго интересы Православной Церкви, рекомендовать братствамъ поддерживать Виленскій печатный органъ своимъ сотрудничествомъ и стараться его распространить.

Стремясь оправдать такое общественное довѣріе, Редакція „Вѣстника" приложитъ всѣ старанія къ вящему улучшенію своего изданія въ 1914 году. Въ его церковномъ отдѣлѣ видное мѣсто будетъ отведено исторіи Западно-русской Церкви, вопросамъ противокатолической миссіи и проповѣдничеству Проповѣди въ „Вѣстникѣ" помѣщаются въ каждомъ №—рѣ, примѣнительно къ предстоящимъ праздникамъ и воскреснымъ днямъ. По примѣру прошлыхъ лѣтъ въ „Вѣстникѣ" будутъ помѣщаться портреты историческихъ и совре-

менныхъ западно-русскихъ дѣятелей, а также снимки церквей, иконъ, монастырей, церковныхъ древностей и т. п.

Въ 1914 г. „Вѣстникъ“ будетъ выходить съ тремя безплатными приложеніями: 1) „**Литовскія Епархіальныя Вѣдомости**“ 2) „**На служеніе слову Христовой истины**“ и 3) „**Листокъ для народа**“;.

Кромѣ того въ видѣ преміи подписчики въ 1914 году получатъ нѣкоторыя братскія изданія и оттиски выдающихся статей, помѣщенныхъ въ „Вѣстникѣ“. Въ прошломъ 1913 году г., подписчики получили въ видѣ преміи: Табель-календарь на 1913 г. и брошюры: 1) „Избраніе на царство Михаила Θеодоровича Романова“; 2) „Первый Царь изъ Дома Романовыхъ“; 3) „Богогласникъ“, ч. II.; 4) свящ. Щукина „Патріархъ Гермогенъ“; 5) О. В. Щербицкаго „Что дала православнымъ западно-руссамъ унія?“; 6) свящ. Спасскаго „Св. Равноап. князь Константинъ Великій и преп. Михаилъ Малеинъ“; 7) Г. Г. Замысловскаго „Жертвы Израиля“; 8) Свящ. Ангельскаго „Историч. памятка Западно-руссу“; 9) А. О. Турцевича „Краткій очеркъ жизни и дѣятельности“ графа М. Н. Муравьева„ и 10) А. И. Миловидова „Церковно-строительное дѣло при М. Н. Муравьевѣ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ для обязательныхъ подписчиковъ **5** руб. съ пересылкою и доставкою, необязательныхъ на годъ—**3** руб. съ пересылкою и доставкою, на полгода—**2** рубля, на одинъ мѣсяцъ **40** коп. Отдѣльныя номера (**20** коп.) можно получать въ Редакціи при **Литовской Дух. Семинаріи,** гдѣ принимается и подписка.

Въ Редакціи имѣются въ ограниченномъ числѣ экземпляры журнала за 1910—1913 г.г.

